

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Александр СУХОВ

ОДИН В ПОЛЕ

Ты выживешь и победишь, даже один в поле

Александр Евгеньевич Сухов
Лёд. Один в поле
Серия «Современный
фантастический боевик (АСТ)»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64325616

*Александр Сухов. Лёд: Один в поле: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград»; Москва; 2021
ISBN 978-5-17-136125-9*

Аннотация

Ты попытался отомстить за смерть самого близкого человека, но был втянут в непонятную игру с неизвестным количеством игроков, где каждый преследует собственные цели. Любой твой шаг смертельно опасен для твоих врагов, но также и для тебя. Тот, кто называет себя твоим другом, может протянуть руку помощи, а может нанести коварный удар. Как результат – ты один на далекой планете без малейшего шанса выжить и вернуться на Землю. Но ты выживешь и победишь, даже один в поле.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	37
Глава 3	65
Глава 4	97
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Александр Сухов

Лёд: Один в поле

Серия «Современный фантастический боевик»

Выпуск 209

© Александр Сухов, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

Глава 1

Акция

Вот уже половину суток нахожусь на самом краю плоской крыши одной из московских высоток в положении лежа. Впрочем, я – профессиональный снайпер, и часами изображать неодушевленный предмет, да так, что даже назойливые комары и мухи перестают обращать на твою тушку внимание, мне не привыкать.

За свою более чем десятилетнюю карьеру военного в каких только местах я не устраивал засад на плохих парней. Ха-ха-ха! Те «плохие парни» считали себя очень даже хорошими, а меня – плохим, поскольку мы находились по разные стороны баррикад. Однако я до сих пор живой, а они... они – нет. Поскольку добро всегда побеждает всех и вся, значит, именно я белый и пушистый.

На этот раз окружающие условия более чем подходящие. Ни тебе зловонной болотной жижи под брюхом, ни тебе метрового сугроба над головой или проливного дождя и катящихся за шкуру потоков ледяной влаги. Лежу под покровом из специальной ткани, идеально маскирующей мой организм под пластиковое покрытие крыши здания. При мне ни одного гаджета, только «Kinetics 15M» калибра 12,7 мм. Не моя верная Киня, с которой я буквально прожил в обним-

ку около десятка лет. Однако подогнанный вариант ничуть ей не уступает, возможно, где-то превосходит по ТТХ. Впрочем, мне из этой винтовки предстоит сделать всего лишь один точный выстрел и навсегда с ней расстаться.

Погода прекрасная. Легкая слоистая облачность, через которую пробивается бледный солнечный кругляш. Ветра нет вообще даже на высоте сотни метров. Температура немного за двадцать, разумеется с плюсом.

Площадь перед одним из популярнейших в столице гей-клубов «Blue Oyster» просматривается идеально. Именно сюда должен пожаловать ближе к вечеру мой клиент. О его появлении меня заранее оповестит служба заказчика. Так что я не особо напрягаюсь, вглядываясь в лица каждого посетителя этого «богоугодного» заведения. Время от времени я с интересом наблюдаю за тем, как к главному входу одно за другим подъезжают дорогушие авто, стоимость которых не менее нескольких десятков тысяч солнечных кредитов – единой валюты, имеющей хождение во всех освоенных земным человечеством мирах. Некоторых клиентов «Голубой устрицы» несложно было опознать – все-таки новостные каналы Сети регулярно просматриваю и ху из кто мал-мало понимаю.

«Ух ты! И эти туда же...» – едва не выругался вслух.

Из недр шикарного Bentley Continental GT 5MG выполз самый настоящий поп и направился напрямиком ко входу в вертеп. Борода лопатой, облачен в черную рясу до земли,

голову украшает скуфья того же цвета, на выдающемся пузе возлежит здоровенный золотой крест, украшенный множеством брызжущих радужными искрами драгоценных камней.

«Интересный экземпляр, прям канонический поп. Батюшка-педераст – о сколько нам открытий чудных...»

Возможно, я слишком плохо думаю об этом слугителе Господа. Не исключено, что тут кухня приличная или паству пришел агитировать свернуть с пути греха и в очередной раз напомнить о незавидной судьбе Содома и Гоморры. Не, все-таки пожрать он сюда наведался, а не окормлять душеспасительными проповедями заблудших чад Господних, поскольку спустя пять минут не был вежливо выдворен охраной на улицу.

М-да, батюшка оказался все-таки из этих. Ведь для того, чтобы находиться внутри элитного заведения, необходимо быть его постоянным членом. Неужели РПЦ настолько толерантна, чтобы терпеть в своих рядах подобных личностей? Нет, скорее, это просто клоун, решивший покуражиться над православной верой, облачившись в одежды священнослужителя. Представляю, какое веселье среди посетителей вызвало явление этого «батюшки». Вот же сука! При других обстоятельствах шлепнул бы ничтоже сумняшеся этого кадра аки тварь смердящую, дабы неповадно было всем прочим желающим поглумиться над тем, что не подлежит глумлению. Жаль, не могу себе этого позволить.

Я хоть не могу причислить себя к особо верующим, но как человек, неоднократно рискующий собственной жизнью, нет-нет да обращаюсь к Высшим Небесным инстанциям с просьбой о защите и за поддержкой. С самых ранних лет Дед учил меня, что на войне атеистов не бывает.

Вспомнил Деда, взгрустнулось. Это именно благодаря ему я сейчас нахожусь на крыше в ожидании того, по чьему приказу был убит самый родной и близкий для меня человек.

Когда мне было пять лет, мои родители погибли в авиакатастрофе. Папа и мама возвращались домой из Парижа с какого-то международного симпозиума. Несмотря на молодой возраст, они были признанными авторитетами в области компьютерных технологий и робототехники. Их часто приглашали на подобные мероприятия. К великому несчастью нашей семьи, именно этот борт был выбран «братьями Судного дня» в качестве цели для проведения террористического акта. В результате десять килограммов беланита – самой мощной на данный момент химической взрывчатки – превратили аэробус в облако раскаленного газа над альпийским хребтом в нескольких десятках километров от Женевского озера.

Виновных в преступлении в конечном итоге вычислили и отправили пожизненно на виртуальную каторгу, добывать «минеральные ресурсы». Лавочку под названием «братья Судного дня» прикрыли. На мой личный счет была начислена приличная сумма в твердой валюте. Но всё это для пяти-

летнего пацана было слабым утешением – любимых родителей не вернуть.

Вскоре после гибели родителей собрался многочисленный совет из ближней и дальней родни, на котором было принято решение поместить меня в закрытое заведение для детей-сирот. Ни одна сволочь даже не подумала забрать малолетнего ребенка в свою семью, а вот наложить свои волосатые лапы на оставшиеся от родителей денежные средства, а также элитную столичную недвижимость не забыли, назначив себя опекунами с широчайшими полномочиями. Значительно позже я понял, что в тот момент находился в шаге от того, чтобы к своему совершеннолетию остаться без единого гроша и без крыши над головой. Но тогда я всего этого не осознавал. Что там говорили, почему ругались эти расфуфыренные дяди и тети, мне было не интересно.

В какой-то момент утомительный срач между родственниками закончился. Суетливый мужчина в сером костюме и сам весь из себя такой серый и неприметный разложил на столе бумаги на подпись договаривающимися сторонами и клятвенно лопотал, что положительное решение суда по поводу опекуинства над «несчастным сироткой» будет принято в самые кратчайшие сроки.

И тут появился Дед. Немолодой, седая борода лопатой, волосы на голове также седые, до плеч, перевязаны витой налобной лентой, острый взгляд глубоко посаженных синих, как весеннее небо, глаз из-под кустистых бровей, сухоща-

вый, росту под два метра, широкоплечий, вполне себе крепкий мужчина. Хотя и был одет в обычный темный костюм и рубашку с галстуком, мне он тогда показался настоящим былинным волшебником – эдаким сказочным волхвом из одной компьютерной игры. Он порвал на глазах изумленной родни сомнительные бумаги. Адвоката выдворил из квартиры крепкими пинками под зад. Дам обозвал блядскими отрывками и приказал им сидеть и не рыпаться. После чего одарил чувствительными зуботычинами их мужей. При этом награждал всякими забавными для уха малолетнего мальчишки эпитетами: наглое ворье, гондоны штопаные, ссученные падлы, долбодятлы убогие, ушлепки свинорылые и еще более крепкими выражениями, произносить которые Дед запретил мне категорически. Удивительно, но никто из присутствующих даже не попытался оказать этому пожилому человеку никакого сопротивления, хотя многие из присутствовавших мужчин превосходили Деда габаритами и при желании смогли бы его отмудохать. Лишь значительно позже я понял, что во взаимоотношениях людей чаще всего решающую роль играет не вес кулаков и не сила мышц, а нечто иное, определяемое термином «авторитет». Именно этого самого авторитета Деду вполне хватило, чтобы хорошенько отметить шоблу, собравшуюся ради наглого дележа причитающегося мне наследства.

Восстановив таким образом поправленные права ребенка, Дед объявил себя единственным моим опекуном и сказал,

что забирает в загадочное место, именуемое островом Ольхон. Само слово «Ольхон» меня тогда буквально сразило какой-то непередаваемой сказочностью. Еще более поразило и очаровало, когда мы с Дедом до него наконец добрались.

За какие-то пару дней моему родственнику удалось получить законодательное подтверждение своих прав на мое воспитание, и вскоре мы поднялись на борт самолета, следующего рейсом Москва – Иркутск. Так началось мое счастливое детство под бдительным приглядом сурового Деда.

Справедливости ради, стоит отметить, что Дед никаким дедом мне не являлся. На самом деле он был дедом моего деда по отцовской линии, иными словами – трижды прадедом. Но еще более удивительным фактом было то, что к моменту нашей встречи ему исполнилось полторы сотни лет.

Да-да, я ничего не путаю. Дед, или Иван Ильич Ледогоров, родился в середине позапрошлого – двадцатого – столетия в загадочной стране СССР, о которой он всегда вспоминал с определенной ностальгией. Какое-то время он был профессиональным военным. Ему довелось принять участие в ряде вооруженных конфликтов. Об этом периоде своей жизни Дед особо не распространялся. Лишь сказал, что каждый настоящий мужчина должен проверить себя на прочность, и вкратце упомянул о своей боевой молодости. И вообще он очень мало о себе рассказывал, практически ничего. На мои назойливые расспросы касательно возраста он лишь улыбался и отвечал загадочно: «...удачная ошибка одного безумно-

го геронтолога».

Ледогоров – также и моя фамилия, досталась мне через мужскую ветвь нашего рода. Кстати, на данный момент я единственный прямой потомок этой славной династии. Наверное, именно по этой причине Дед посчитал необходимым заняться моим воспитанием. Хотя с моей стороны это всего лишь догадки, ничем не обоснованные.

Остров Ольхон оказался воистину волшебным местом. К началу двадцать второго века он сильно обезлюдел, хоть густонаселенным никогда не был. Здесь проживало где-то около пяти тысяч человек – в основном коренные буряты. Прочее население отправилось на покорение иных планет или в более приспособленные для жизни человека места на Земле.

У Деда на самом берегу Байкала вдали от всех прочих поселений острова был огромный домина, сложенный из стволов сибирской лиственницы толщиной в два обхвата. Я как увидел, обомлел. Дом показался мне сказочным дворцом – обителью светлого мага. Светлым магом, разумеется, был старик, вырвавший меня из цепких лап злых дядь и тетя, желавших сдать ребенка в плохое место, именуемое «приют».

Автономный дом под управлением искина со всеми современными удобствами. Проблема обеспечения электричеством решалась использованием солнечных батарей и наличием ветрогенератора, доставка всего необходимого осуществлялась с Большой земли почтовыми дронами.

С первых дней совместного проживания на байкальском

острове Дед занялся моим воспитанием. Ранний подъем, утренняя зарядка, пробежка, завтрак, обучение грамоте, счету, иным наукам, обязательное чтение «хорошей литературы», просмотр «хорошего кино», прослушивание «хорошей музыки», в промежутках занятия спортом. Летом обязательное купание в ледяной воде озера. Зимой лыжи и коньки. Каждую субботу баня с березовыми, дубовыми иногда пихтовыми и можжевельновыми вениками. Пища простая, обильная с большим количеством свежих овощей и фруктов, но без всяких там лангетов, птифуров, жульенов, пряников и прочих «кулинарных излишеств». Только на мой день рождения и на Новый год на столе появлялся торт со свечами. После бани Дед позволял себе «дерябнуть пивка», а мне предлагался слегка подслащенный медом квас. И квас, и пиво были собственного домашнего приготовления.

А еще у моего родича был под домом огромный подвал, обустроенный под спортивный зал. Часть его занимал оборудованный всем необходимым тир. И пострелять было из чего. В прочных стальных шкафах под замком хранились многие десятки образцов стрелкового оружия – от традиционных пистолетов, винтовок и автоматов, стреляющих обычными пулями с пороховым зарядом, до самых современных боевых систем с электромагнитными разгонными блоками.

До определенного момента о существовании стрельбища я даже и не подозревал, поскольку мой опекун если и постреливал (а он наверняка это делал регулярно), прекрасная зву-

коизоляция скрывала от меня данный факт. Однако на мой десятилетний юбилей Дед сделал имениннику шикарный подарок – самое настоящее ружье, которое он называл красивым нерусским словом «монтекристо». При этом стрелять по птичкам, белкам, ежам и прочей живности запретил категорически – только по специальным мишеням, неподвижным, движущимся и летающим.

До установки нейросети классическое школьное обучение для меня проходило по удаленной методике в специальной вирткапсуле в онлайн-режиме. Также Дед достал где-то несколько гипнокурсов для более глубокого обучения приемам единоборств, стрельбы из различных видов оружия.

Несколько раз к нам навевались разного рода комиссии с целью проверки условий моего проживания. По всей видимости, «заботливые» родственнички никак не могли успокоиться и лелеяли надежду обобрать сироту. Как правило, проверки были неожиданными. Чиновники пихали любопытные носы во все дыры. Дед какое-то время терпел, но на третий за полгода их визит достал телефон и сделал кому-то видеозвонок. Затем передал трубку дородной даме из органов опеки и попечительства. Забавно было наблюдать, как женщина во время общения с неведомым мне абонентом то краснела, то бледнела, а в самом конце едва не грохнулась в обморок. После этого случая надзорные органы более нас не беспокоили. После убытия уважаемой комиссии Дед имел долгий разговор с кем-то из родни. Хоть он и не предназначался для дет-

ских ушей, мне удалось подслушать. Некоторые словесные обороты произвели на меня неизгладимое впечатление.

Жизнь на острове вовсе не означает полного отшельничества. Социопатом я не стал. Часто мы с Дедом посещали его знакомых в здешних поселках Хужир, Ялга, Харанцы. Там я сошелся с ровесниками. В основном это были буряты, чьи предки испокон веку проживали на острове. Мне удалось вполне вписаться в их сообщество. Как водится, сначала разбили друг другу носы, потом скорешились.

Для повышения коммуникабельности к одиннадцати годам мне был подарен квадроцикл на электротяге. Обслуживать и ремонтировать транспортное средство входило в непосредственные мои обязанности. Зато в моем и моих друзей распоряжении оказался весь немалый остров – у других ребят также были такие же квадроциклы. Рыбалка, ночевки в лесу у костра, купание в ледяной воде, стрельба по мишеням и прочие доступные радости. Повзрослев, наперегонки ухаживали за девчонками.

Примерно раз в квартал мы с опекуном отправлялись в Иркутск. У Деда в областном центре были какие-то дела. А я приобщался к условиям скученного проживания людей. Реже он улетал в Москву или даже за границу, но меня с собой не брал. Говорил: «Успеешь еще наездиться и насмотреться».

Чем, собственно, он занимался, мне не сообщалось, да я и сам не особо интересовался. Ну сидит человек в своем каби-

нете, меня не заставляет двор подметать, картошку чистить на кухне или еще какую «полезную работу работать», и хорошо – можно своими пацанскими делами заняться. Например, рогатку смастерить, вершу сплести из ивовых прутьев или просто поваляться с книжкой под солнцем на песочке у берега озера.

В четырнадцать Дед взял меня на самую настоящую охоту. Под Иркутском было организовано специальное охотхозяйство, где, оплатив лицензию, можно было «добыть» зверя. Именно «добыть», а не «застрелить» или «убить». Дед к таким тонкостям относился весьма и весьма серьезно. Там я самостоятельно выследил и подстрелил своего первого дикого зверя – это был обычный заяц. Как результат, навсегда «заболел» охотой. Бил оленя, лося, волка, даже медведя. А еще у меня обнаружился своего рода дар. Я интуитивно чувствовал, куда именно попадет пуля, и ни разу не ошибся. Странно, но раньше во время стрельбы по неживым мишеням такого не происходило, а тут вдруг ни с того ни с сего проявилось. Кстати говоря, после этого я стал лучше стрелять и по неодушевленным объектам.

Дед не сразу подметил эту мою особенность, а когда понял, отвез меня к одному шаману, проживавшему на северной оконечности острова, неподалеку от поселка Узуры, по сути, метеостанции. Вообще-то я ожидал увидеть что-то наподобие индейского вигвама, но шаман проживал в практически таком же бревенчатом доме, как мы с Дедом. Во дворе

современный автомобиль, ветрогенератор и крыша из солнечных панелей, стилизованных под черепицу. Единственным необычным для меня объектом было дерево, украшенное разноцветными лентами. Нас встретил шаман Тудэб Батуев, невысокий полный человек типичной азиатской наружности. Облачен в синий халат, подпоясанный широким красным поясом, украшенным разноцветными веревочками и кистями, на голове странной формы шапка-колпак, обут в мягкие кожаные сапожки.

Дед сделал подношение «святому человеку» в виде ящика водки и некоторой суммы наличности и попросил почтенного Тудэба «посмотреть парнишку». Меня усадили прямо на землю перед деревом с лентами. Шаман разжег костер, накидал туда каких-то травок, от дыма которых у меня сначала защипало в носу, затем стало легко и весело, будто хватил кружку дедова пива – имелся к тому времени опыт нелегального употребления данного напитка. Затем, вооружившись бубном, он исполнил забавный танец и спел что-то не очень благозвучное на непонятном языке. В завершение процедуры закатил глаза к небесам и упал на траву.

Провалившись с четверть часа, очухался и, кивнув головой Деду, чтобы следовал за ним, отошел в сторонку шагов на двадцать. Говорили негромко и не очень долго. Разумеется, я напрягал слух изо всех сил, чтобы подслушать разговор взрослых, но кроме невнятной фразы «Путь воина» так ничего и не смог разобрать из монотонного бурчания Тудэба

Батуева.

Закончив разговор, мужчины вернулись к костру.

Шаман обратился ко мне с краткой, но вполне доходчивой речью:

– Все, что тебе необходимо знать, расскажет твой багша¹ Иван, если пожелает. Сюда больше не приходи, духи рассердятся, накажут, очень больной будешь. – После этих слов он, не прощаясь, скрылся в своем жилище и до самого нашего отъезда оттуда не показывался.

Всю дорогу до дома Дед задумчиво молчал. Поначалу я пытался его разговорить, но быстро понял, что все мои потуги бесполезны, обиженно отвернулся и стал демонстративно любоваться проносющимися мимо деревьями.

Незаметно для меня пролетели немногим более двенадцати лет жизни на байкальском острове Ольхон. После сдачи положенных экзаменов и получения аттестата зрелости вопрос «Как поступить дальше?» передо мной не стоял. Под влиянием Деда я уже для себя решил, что пойду в армию. Не в какое-либо военное училище, а именно на контрактную службу рядовым бойцом.

Дед частенько сетовал, дескать, зря в России отменили всеобщую воинскую обязанность. По его глубокому убеждению, каждый настоящий мужик должен пройти через горнило какой-нибудь вооруженной заварухи. Таким образом, ему подспудно, но ненавязчиво удалось вбить в мою романтиче-

¹ Учитель (бурятск.).

скую башку необходимость стать профессиональным военным. При этом не начать карьеру «в тепличных условиях какого-нибудь училища», а практически сразу же после получения определенного минимума военных знаний «хлебнуть полной мерой пота, крови и окопного дерьма, ибо, не попробовав, не узнаешь».

В восемнадцать лет мне была установлена нейросеть. Для этого Дед впервые вывез меня из родного государства в славный город Нанкин – древнюю столицу Китая. Там в одном из филиалов корпорации «Neuronet Ltd.» мне внедрили имплант под черепную коробку. Затем в течение месяца я находился под бдительным присмотром самых высококлассных в мире специалистов в области нейрохирургии. После полного приживления и развертывания нейросети Дед отвез меня в аэропорт, и мы вернулись в Россию. Вот так закончилась моя первая поездка «за бугор». Как говорится, ни о чём. Даже Янцзы толком не рассмотрел из окна такси, не говоря о прочих интересных местах древнего города.

Однако сильно расстроен я не был. Дед не поскупился, и мне была установлена весьма дорогущая нейросеть последнего поколения, а также закуплены все базовые пакеты необходимых программ для нормального функционирования этого очень сложного квазибиологического устройства.

Следующим этапом на избранном мной пути был Центральный вербовочный пункт Российской армии в Москве. Компетентная врачебная комиссия установила пригодность

Владимира Николаевича Ледогорова к воинской службе без ограничений.

Вот тут-то у меня произошел первый в моей жизни бой с «покупателями», иначе говоря, официальными представителями различных военных училищ, жаждавшими заполнить в ряды своих курсантов мою обладающую идеальным здоровьем тушку. Слава богу, удалось отбиться от «штурмовых атак» и «сабельных наскоков» капитанов, майоров и даже одного полковника.

Перед непосредственным распределением в центр первоначальной военной подготовки со мной пообщался штатный психолог, обладавший, вне всякого сомнения, псионическим даром. Он подтвердил мою способность метко стрелять и учел мои пожелания применять этот дар на практике. В результате я попал в школу снайперов, расположенную среди сосновых лесов неподалеку от Владимира.

После годовой подготовки, которая после дедовых экзерсисов не казалась мне чем-то уж очень из ряда вон выходящим, я получил звание «младший сержант», квалификацию «снайпер-универсал» и был направлен на Вавилон.

Планета официально находится под юрисдикцией Российской Федерации. Там добывается какой-то весьма ценный минерал биологического происхождения, наподобие земного янтаря, необходимый для производства искинов и других высокотехнологических модулей. Именно из-за этого вещества интерес к планете проявляли многие международные

корпорации, стремясь всякими способами оспорить право собственности на планету моего государства. Дело доходило до вторжения банд наемников, пытавшихся вытеснить российские подразделения из районов добычи редкого ресурса, затем объявить Вавилон зоной свободного предпринимательства под управлением ООН.

Пришлось повоевать. Я даже был награжден орденом Мужества и медалью «За отвагу». Дед, когда узнал, аж прослезился и в несвойственной ему манере горячо поздравил во время видеоконференции. Оказывается, медалью «За отвагу» он и сам был награжден лет эдак сто сорок назад.

А через год моего опекуна и единственного в этом мире по-настоящему родного человека не стало. Нет, он не умер от старости или еще какого недуга. После того, как его нейросеть подала тревожный сигнал на пульт дежурного офицера полиции, к его дому был направлен вертолет с боевой группой и реанимационной бригадой врачей.

Тревожная команда обнаружила Деда на крыльце дома с основательно развороченной грудью. Патологоанатом констатировал гибель от смертельного ранения в сердце пулей, выпущенной с помощью электромагнитного разгонного блока. Следов преступников обнаружено не было. Лишь средствами космического наблюдения был зарегистрирован полет к дому дрона воздушной доставки.

Дальнейшее расследование показало, что поставка продуктов питания, как обычно, осуществлялась согласно пред-

варительной заявке хозяина дома. После загрузки летающий робот был отправлен в автономном режиме по адресу заказчика. Вернулся пустой с получасовым опозданием. Сотрудник фирмы, отвечающий за логистику, не обратил на это особого внимания, как и на отсутствие подтверждения от заказчика о получении груза. Ну закрутился человек в делах и заботах, и ладно, деньги-то уплачены заранее. Когда нейросеть в очередной раз напомнит ему о необходимости соблюдения формальностей, тогда и подтвердит – все для удобства клиента.

Осмотр злосчастливого дрона следствию ничем не помог. Стороннего вмешательства в базовые прошивки и штатное ПО «умной» машины выявлено не было. Специалисты лишь развели руками, мол, ничего не понимаем. Если кто-то и поработал над бортовым искином, это был не рядовой взломщик-самоучка, а хакер высочайшей квалификации, и оперировал он вовсе не банальным «железом», приобретенным в ближайшем компьютерном магазине, а чем-то более сложным, вряд ли доступным простому обывателю.

Получается, кто-то заранее знал о самом факте доставки, её времени и маршруте транспортного робота. На пути к клиенту было перехвачено управление дроном. Аппарат посажен. Груз, предназначавшийся Деду, извлечен, а на его место установлена боевая автоматическая турель со стандартным разгонным блоком. Одновременно кто-то основательно поработал с искином аппарата. Далее робот-доставщик от-

правился по заданному ранее маршруту. При его подлете заказчик был оповещен. Дед вышел на крыльцо, чтобы принять груз, тут ему в грудь и прилетела роковая пуля. По дороге обратно летающий грузовик был вновь перехвачен злодеями. Орудие преступления изъяли, все следы стороннего вмешательства тщательно затерли и как ни в чем не бывало отправили робота-доставщика в логистический центр. Вот такая незамысловатая схема вырисовывается.

Вскоре все документы и вещественные доказательства, касательно покушения на жизнь Ивана Ильича Ледогорова, затребовала в свое распоряжение ФСБ Российской Федерации. Избавившись от очередного конкретного «висяка», иркутские полицейские утерли потные лбы и облегченно вздохнули. Пронесло!

Следствие, проведенное федералами, также никаких положительных результатов не принесло. Вполне возможно, след, ведущий к заказчику преступления, и был обнаружен, вот только вел в такие «горные выси», куда не всякий государственный чиновник самого высшего ранга может безнаказанно сунуть свой любопытный нос.

Я все-таки смог попасть на похороны Деда. Командование войсковой группы пошло мне навстречу, предоставило двухнедельный отпуск и обеспечило экстренную доставку на Землю. Хоронили в Москве на Новодевичьем кладбище при колоссальном скоплении народа. Я знал, что мой опекун не простой человек, но даже предположить не мог, насколько

непростой. Такого количества представительных лиц в погонах и без, прибывших на бронированных лимузинах с серьезной охраной, я не видел никогда. Известные ученые, генералы, олигархи, федеральное правительство практически в полном составе во главе с премьер-министром – все эти люди прибыли, чтобы почтить память и проститься с Дедом.

Сами похороны прошли для меня как в тумане. Я был подавлен и на автомате принимал соболезнования от незнакомых людей. Видел дорогого мне человека в гробу, усыпанном цветами, и не мог поверить и принять как реальность, что больше никогда его не увижу, не услышу его ехидных реплик по поводу моих глупых мальчишеских проделок.

Во время поминальной трапезы я специально сел в конце стола подальше от родни. Их показушные переживания, истерические вопли и фальшивые обмороки буквально бесили. За время службы мое ментальное восприятие обострилось в значительной степени. В полевых условиях свойство весьма полезное, неоднократно спасавшее мне жизнь. Но только не на похоронах близкого тебе человека, когда родные люди вынуждены демонстрировать скорбь и печаль, хоть на самом деле испытывают скорее радость и облегчение, что наконец-то избавились от старика. Впрочем, никакие они мне не родственники. Был один родной человек. Теперь его нет. Теперь я один на всем белом свете. Есть боевые товарищи, которых я могу назвать друзьями, но Деда заменить никто не может.

Из ступора меня вывел какой-то старик в кителе генерал-полковника. Он мне понравился, поскольку искренне переживал из-за безвременной кончины друга. Обратившись ко мне, он кое-что прояснил:

– Примите мои соболезнования, молодой человек. Иван Ильич был для всех нас учителем и недостижимой вершиной. Величайший ученый, скажу вам. Бессребреник. Мог бы стать вровень с самыми богатыми людьми, но всегда считал стремление к избыточному богатству мелкой суетой. То, что человечество получило возможность путешествовать к звездам – во многом его заслуга. Его метод математической экстраполяции траекторий небесных тел... Впрочем, что это я? Покорно прошу простить старика. Налейте-ка мне и себе водочки и помянем покойного, Царствие ему Небесное, и пусть земля Ивану Ильичу будет пухом.

А еще этот забавный старик рассказал, что Дед был почетным членом многих мировых академий. Но самое удивительное – лауреатом Нобелевской премии по физике 2075 года. В отличие от многих своих коллег он всегда держал все свои награды и регалии в сейфе под замком и никогда ими не хвастался. Даже на приемы в Кремле приходил с одной лишь звездой Героя Советского Союза. Где и при каких обстоятельствах он её заслужил, Дед так и не просветил потомка.

После похорон меня пригласили на семейный совет. Я всех послал куда подальше и улетел в Иркутск, оттуда вертолетом на Ольхон. Поскольку дом был опечатан, пришлось

договариваться с местными полицейскими, чтобы предоставили допуск внутрь. Надолго я там не задержался. Побродил немного по комнатам. В кабинете Деда со стены снял черно-белую фотографию в пластиковой рамке. На ней юный дед в обнимку с двумя такими же молодыми парнями на фоне окутанных густой облачностью горных пиков. Ребята радостно улыбаются. Одеты в старинную военную форму, вооружены древними автоматами. На обратной стороне практически выцветшая надпись: «Афганистан, Тора-Бора, 20 июня 1981 года».

Через полгода после возвращения в часть мне на нейросеть упало уведомление о том, что при разделе имущества мне ничего не перепало. Всё подгрести под себя жадные родственнички. Даже ольхонский дом, который Дед завещал мне, умудрились отжать. Ну и ладно, Господь им судья. Теперь и у меня перед ними никаких обязательств – плюнуть и растереть.

Тем временем моя служба продолжалась своим чередом. После устранения угрозы на Вавилоне наш полк в составе миротворческих сил ООН был направлен на Землю в ЮАР. Там после того, как белое население, спасаясь от расовой дискриминации, разбежалось по разным планетам, началась форменная резня. Зулусы вырезали сото, косо воевали с тсвана, тсвана с упоением убивали тсонга и так далее. За два года я там много посмотрелся. Горы зверски замученных человеческих тел, пирамиды из отрезанных голов, без-

жалостно вырезанные непонятно за что целые деревни. Среди мертвых чернокожих время от времени попадались европейцы и азиаты. Рои мух, адская вонь. И необъяснимая жестокость чернокожих даже друг к другу.

После Африки был Урал – недавно открытая планета, где я в составе специальной снайперской группы отстреливал местных хищников, угрожавших жизням поселенцев. Практически копия Земли, какой она была в меловой период своей истории. Динозавры, птеродактили, древовидные папоротники. С высокой степенью вероятности через сотню-другую миллионов лет какой-нибудь из местных видов стал бы разумным. Однако выпало так, что разумная жизнь появилась здесь намного раньше, и аборигенам ничего не светит. Жизнь вольного траппера мне понравилась. Я даже подумывал, чтобы по завершении военной службы приобрести здесь кусок земли, стать фермером или продолжить заниматься охотничьим промыслом. Однако моим планам не суждено было воплотиться в жизнь.

За месяц до окончания контракта мне на нейросеть упал информационный пакет. Там неведомый доброжелатель назвал имя настоящего заказчика убийства Деда, более того, привел неопровержимые доказательства виновности некоего российского олигарха Романова Павла Александровича.

Не стану слишком подробно распространяться по этому поводу. Вкратце: Дед стоял на пороге важного научного открытия касательно возможности углубленного развития пси-

онического дара человека. Изначально эти исследования и строительство экспериментальной установки финансировал означенный Романов. Когда работа была практически закончена, олигарх попытался присвоить её результаты с целью получения прибыли. Дед же этому всячески воспротивился, мол, открытие должно принадлежать всему человечеству. Таким образом, возник конфликт сторон. Чтобы убрать помеху в лице строптивного ученого, люди, нанятые Романовым, разработали и успешно воплотили в жизнь план физического устранения моего родственника. Операция была проведена настолько тонко, к тому же все непосредственные её участники были ликвидированы группой зачистки, что следствие по этому делу зашло в тупик. Компетентные органы подозревали причастность Романова к убийству Деда, но что-либо доказать возможности не было.

В конце письма мне предлагалось отомстить за смерть дорогого человека. Вся необходимая информация о клиенте и оборудовании будут доставлены в любое удобное мне место и время.

К тому времени я уже не был юношей бледным со взором горящим и прекрасно понимал, что меня хотят использовать для устранения Романова. Кто это, озлобленные конкуренты, жаждавшие поделить имущество олигарха наследники, неверная жена или кто-то еще? Мне плевать. Тот или те, кто ко мне обратился, прекрасно просчитал мой психотип и знал, на какие фибры моей души нужно воздейство-

вать. Мне дали ответ на вопрос «Кто виноват», а уж «Что делать» – я решу сам. Кем бы ни был мой неизвестный «доброжелатель», от его помощи отказываться я не собирался.

Мой дембель прошел со скрипом. Отцы-командиры никак не хотели расставаться с классным специалистом-снайпером. Уговаривали, стращали трудностями гражданской жизни (ха-ха-ха!), обещали поступление вне конкурса в любой военный вуз, даже офицерское звание присвоить хотели (оно хоть и не положено без высшего образования, но орденосцу в виде исключения можно). При других обстоятельствах я бы остался – уж больно плюшкопад заманчивый маячил на горизонте, да и привык я к упорядоченной армейской жизни. Но возможность отомстить за Деда перевесила все разумные доводы и обещания начальства. Не согласился продолжить карьеру военного. Так и подался на гражданку в чине старшего прапорщика, не обремененный никакими долгами перед горячо любимой родиной.

По прибытии в столицу снял недорогую однокомнатную квартирку в одном из спальных районов. В связи с громадным оттоком населения на другие планеты недостаток свободного жилья в городе не ощущался. Дед когда-то сказал, что еще не так давно Москву называли «не резиновой» из-за желания многих россиян всеми правдами и неправдами обосноваться в этом городе. По этому поводу юморной народ всячески прикалывался. Рекорд к 2061 году был двадцать пять миллионов официально зарегистрированных жителей.

Однако уже к началу двадцать второго века население столицы составляло едва ли пять миллионов человек и до сих пор медленно, но неуклонно уменьшается.

Неделя ушла на подготовку акции. В результате неведомый доброжелатель обеспечил меня всей необходимой информацией о клиенте. Выяснилось, что по вторникам и четвергам Романов посещает самый модный столичный гей-клуб «Голубая устрица», точнее «Blue Oyster», ибо члены клуба были ещё теми англофилами и между собой общались исключительно на языке жителей Туманного Альбиона – эдакий плевок в сторону патриотично настроенных педерастов. Там я и решил прищучить олигарха. Выбрал и оборудовал позицию на крыше соседнего дома, определился с прогнозом погоды, тщательнейшим образом протестировал винтовку: проверил работу каждого отдельного узла и пристрелял в давно заброшенном песчаном карьере, расположенном в получасе езды от столицы. Средства маскировки и оружие, как я уже упоминал, подогнал тот, кто сподвигнул меня на это дело.

Прошлой ночью под покровом темноты я поднялся на крышу высотки и, укрывшись под маскировочной накидкой от сканеров полицейских дронов и средств космического наблюдения, стал ждать. В армии у меня был позывной Лед. Вовсе не из-за созвучности с фамилией. Однажды, будучи курсантом учебного центра, на спор с сослуживцем, я провёл стоя в довольно неудобной позе ровно сутки. При этом

только моргал, не пил, не ел, лишь писал в специальный резервуар (пардон за интимные подробности), но даже мизинцем не пошевелил. Свидетелям моего «подвига» примерещилось, будто в какой-то момент от меня буквально пахнуло холодом. По этой причине погоняло «Лед» накрепко прилепилось ко мне и стало моим официальным позывным.

От мыслей о былом меня отвлекла ожидаемая надпись на сетчатке глаза: «Внимание! Двухминутная готовность!» Это означает, что клиент уселся в машину и очень скоро прибудет на место. Ну что же. Я готов. Встретим достойно.

Неожиданно в окружающую меня реальность вкралось что-то ненормальное, опасное. Уж что-что, а угрозу для собственной жизни за десять лет практически постоянного стресса я научился ощущать буквально всеми фибрами души. И угроза эта исходила не от кружащих неподалеку полицейских дронов, не из космоса, а вообще непонятно откуда. Прислушался к этим самым фибрам и в считанные секунды выяснил источник опасности. Оказывается, на крыше соседнего здания сидел замаскированный мужик и буквально держал меня на прицеле точно такой же, как у меня, винтовки «Kinetics 15М». Странный выверт моего воспаленного сознания: я как бы воочию увидел распластанное под маскировочной тканью тело. Вдобавок мне было досконально известно все о его боевом оснащении. Я даже был способен описать порядок его действий. Он дождетя, когда я завалю Романова, затем пустит мне пулю в голову. Нет, не в голо-

ву, скорее в туловище, чтобы следакам проще было опознать труп.

Ага, вот она бескорыстная помощь от неведомого благодетеля. Лед нужен только до определенного момента времени. После акции его бездыханное тело полицейские обнаружат на месте преступления. Для чего это нужно? А хрен его знает, на ходу можно придумать кучу более или менее правдоподобных версий и еще больше абсолютно неправдоподобных. Хотя конечная цель вполне понятна – отвести подозрение от заинтересованного в смерти Романова лица. Внук откуда-то узнал о причастности олигарха к гибели дорогого человека и отомстил единственным доступным ему способом. А откуда взялся второй снайпер – для следствия не так уж и важно. Мало ли какие разборки происходят между бывшими военными.

Не стану ломать голову. Сейчас главное то, что мне удалось определить засаду. В моем распоряжении примерно минута, чтобы принять решение, как действовать дальше.

Итак, моя жизнь вне опасности до тех пор, пока жив Романов. Значит, угрозу со стороны неведомого стрелка нужно устранять непосредственно перед проведением запланированной акции. И делать это нужно очень быстро, чтобы служба охраны олигарха не успела отреагировать на стрельбу. То, что мою цель помимо стандартной бригады обычных бодигардов сопровождает сильный маг (по-научному – псионик), мне известно. Ладно, постараюсь не облажаться.

Наконец блестящий черным лаком и хромом лимузин в сопровождении еще одной машины вынырнул из-за поворота и, лихо взвизгнув тормозами, замер у парадного входа в гей-клуб. Из автомобиля охраны выскочили шесть мужчин и рванули к машине охраняемого лица. Один из охранников услужливо распахнул дверцу. В тот же момент группу людей окутала радужная пленка, будто огромный мыльный пузырь.

Готовясь к операции, я тщательно изучил внешность Романова. Высокий мужчина в стильном костюме черного цвета, спортивного телосложения, едва за сорок. Жгучий брюнет с аккуратной бородкой клинышком и лихо завитыми вверх напояженными усами, едва ли не как у Пабло Пикассо, длинными волнистыми волосами, высокий лоб, породистый нос с горбинкой, обжигающий взгляд черных глаз. Кто-то назвал бы его образ демоническим. А по мне, так обыкновенное пижонистое дерьмо, к тому же банальный педик, любитель потрахать молоденьких парней, считающих себя крайне одаренными личностями и готовых ради популярности и денег предоставить свое тело в полное распоряжение любому, кто способен оказать в этом содействие. Сегодня у Романова очередное «прослушивание» будущего гения эстрады, а то и сразу нескольких. Для этого в «Голубой устрице» имеются специальные комнаты-студии с идеальной звукоизоляцией и широкими кроватями.

Мага, в отличие от классических бодигардов, я также знал в лицо, поскольку, прежде чем приступить к ликвидации ос-

новой цели, необходимо снять генерируемую им силовую защиту. А для этого необходимо уничтожить псионика. Вообще-то магическая защита способна уберечь человека от попадания пули, выпущенной из любого вида существующего стрелкового оружия, даже из противотанкового ручного гранатомета. Однако достаточно нескольких пулевых попаданий в одно и то же место, чтобы ослабить защитную пленку так, чтобы в конце концов преодолеть, казалось бы, непреодолимый барьер.

Вообще-то, если бы все было так просто, олигарха смог бы уничтожить тот, кто в данный момент сидел в засаде на соседней крыше и держал меня на мушке снайперской винтовки. Суть в том, что разброс выпущенных пуль не должен превышать доли миллиметра. Зная об этом, маг не стоял на месте, он постоянно перемещался из стороны в сторону, а вместе с ним дергался защитный купол. То есть в данном случае требовался снайпер-виртуоз, к которым, без ложной скромности, я отношу себя.

Навел ствол на псионика и выпустил пять пуль с поправкой на траекторию его движения. Негромко загудел компенсатор отдачи. Последняя, преодолев наконец силовую защиту, вошла в голову человека. В результате черепушка мага лопнула, будто гнилая тыква, орошая окружающих кровавым фаршем и осколками костей.

В следующий момент я перевел ствол на сидевшего в засаде снайпера и, не целясь, всадил ему в грудь тридцать пять

граммов горячего металла. Краем глаза заметил, как тело незадачливого охотника буквально подбросило на метр и опустило обратно уже мертвой окровавленной кучей. Дело в том, что тяжелая пуля, выпущенная со скоростью два километра в секунду, при контакте с телом жертвы раскрывается подобно бутону цветка. В результате внутри организма человека помимо механических повреждений от самой пули образуется мощный гидродинамический импульс, который буквально плющит внутренние органы, ломает кости и выплескивает наружу находящиеся внутри жидкости. Смерть от болевого шока даже при попадании пули в предплечье или ногу наступает практически мгновенно.

Прости, брат. Возможно, мы с тобой когда-то сражались плечом к плечу. Не исключено, что в одной компании бухали в баре и трахали одних и тех же проституток. Тебя, скорее всего, использовали втемную, поскольку вряд ли, узнав имя будущей жертвы, ты бы согласился на проведение акции за любые деньги. Однако ты мог бы пошевелить мозгами, прикинуть хрен к носу и сделать правильные выводы. Не сделал – сам виноват.

Впрочем, отставить лирику. На ликвидацию снайпера и прочие заумные рассуждения о бренности бытия ушло не более трети секунды. Вновь ствол моего оружия направлен к стоящей неподалеку от дорогого автомобиля олигарха группе людей. Нужно отдать должное бодигардам Романа... Несмотря на потерю магической защиты, парни на-

чали действовать. Один пытался аккуратной подсечкой положить клиента на землю, остальные успели извлечь оружие из скрытых кобур. Однако поздно, парни. Забрызганная кровью и мозговым веществом мага физиономия Романова уже в перекрестье моего прицела. Мгновение, и она также разлетается мелкими брызгами. Ну всё, работа выполнена. Спектакль окончен. Занавес.

Стоп! Рано опускать занавес. Из распахнувшихся стеклянных дверей на улицу не ко времени вышел недавний «батьюшка». С чувством глубочайшего удовлетворения я всадил последнюю оставшуюся в обойме пулю в его необъятное брюхо. Вот теперь занавес.

Глава 2

Странные зигзаги судьбы

Выскочив из-под маскировочного полога, я рванул к краю крыши на противоположный от места проведения акции край. Пристегнуть карабин троса заранее установленного эвакуационного устройства к специальной сбруе, надетой заранее, много времени не заняло. Прыжок через ограничительное ограждение, и мое тело с бешеной скоростью устремляется к земле. Лишь в паре десятков метров от точки приземления скорость падения резко замедляется, твердый асфальт принимает меня как родного. Оказавшись среди мусорных контейнеров, распугиваю стаю голубей и бездомных котов, мирно соседствовавших друг с другом на пункте сбора твердых бытовых отходов. Быстро избавляюсь от ремней. Одергиваю костюм и срываю с лица биосинтетическую маску, а также парик и перчатки. Весь означенный реквизит вместе с комбинезоном запикиваю в один из контейнеров. Затем одергиваю костюм и спокойно выхожу на людную московскую улицу в образе прихрамывающего лысого толстяка.

Удалившись примерно на километр, бросаю прощальный взгляд на недавно покинутую крышу. В этот момент там ярко сверкнуло. Несколько мощных пиропатронов осуществляют финальную зачистку места лежки. Другой заряд также

срабатывает в контейнере, куда я отправил прочее свое добро. Короче, я внес элемент хаоса и на какое-то время озадачил ЧС столицы. Всё, разумеется, не сгорит, но мои потожировые следы уничтожит с гарантией.

На остановке общественного транспорта вскакиваю в первый остановившийся автобус и проезжаю на нем пару кварталов. Далее пробегаю дворами, где камеры наблюдения уничтожены местной малолетней шпаной едва ли не сразу после их установки.

Пересекаю степенным шагом внутренний дворик с выгуливающими грудничков в колясках юными мамашами и со старушками пенсионного возраста, бдительно наблюдающими за внуками постарше. Оказываюсь в соседнем дворике, не столь уютном и ухоженном. Здесь детская площадка заросла по краям обильной порослью сирени. В связи с активным исходом столичного населения подобные заброшенные уголки в Москве не редкость. В местных куцах мною был заранее оборудован схрон.

Скидываю пиджак, рубашу, брюки, накладной живот, выплевываю внутренние защечные наклейки, искажавшие мое лицо до неузнаваемости, и быстро переодеваюсь в джинсы и легкую футболку с неброским принтом на космическую тематику – весьма модную в наше время. Вместо ботинок с подложенным под правую стопу камушком для изменения походки натягиваю на ноги удобные кроссовки. И в завершение процесса преобразования обратно во Владимира Ле-

догорова стягиваю с головы еще одну маску и вытаскиваю из глаз контактные линзы. Вместо кареглазого лысого мужчины лет за пятьдесят вновь становлюсь молодым сероглазым коротко стриженным русоволосым парнем. Вещички собираю в пакет с пиропатроном. Выхожу из кустов на уютную полянку, где местные алкаши время от времени жарят бесплатные сосиски от Фонда милосердия и запивают всякой дешевой спиртосодержащей бурдой. Бросаю вещи в кострище. Через пару минут все это сгорит не очень ярко, но гарантированно без остатка.

Ну все, работа выполнена, совесть моя перед Дедом чиста, можно отправляться на съемную квартиру и думать, как жить дальше. Нет, думать будем после, сегодня у меня другие планы.

На шестой этаж поднимаюсь по лестнице. Всего лишь раз попытался воспользоваться домовым лифтом, но, вдохнув исходящий из кабины резкий запах мочи, решил, что это для меня – ненужная роскошь. Похоже, кто-то из жильцов самоутверждается подобным образом. Интересно, куда смотрят управляющая компания и полиция? Ладно, плевать – мне здесь не жить. С уродами пусть местные разбираются.

Снятая мной через агентство найма жилплощади квартира принадлежит довольно зажиточной семье. Здесь имеются домашний искин, куча управляемых им роботов и прочих приспособлений, облегчающих быт. Ничего в этом странно-го не вижу, поскольку район в свое время считался престиж-

ным, можно сказать, элитным, и люди со скромным достатком иметь жилье здесь просто не могли себе позволить.

Вряд ли лет пятнадцать-двадцать назад до активного оттока населения с планеты Земля кто-то мог вот так запросто зайти в лифт и спокойно отлить. Бдительная консьержка тут же отправила бы нахала в ближайшее отделение. Теперь нет консьержки, домовые видеокамеры и прочие сенсорные устройства приведены в негодность. Огромная часть активного населения ищет счастья на вновь открытых планетах или зарабатывает на жизнь в виртуальных мирах. На основательно обезлюдивших улицах порядок поддерживается за счет активного применения полицией летающих дронов. Однако внутрь зданий роботы не залетают и бороться с вандалами не способны.

В столовой меня уже ждал обед, приготовленный электронным поваром из продуктов, заранее доставленных из ближайшего логистического центра. Дед рассказывал, что не так уж и давно значительную часть свободного времени человека занимал так называемый шопинг. Иначе говоря, беготня с вытаращенными глазами по местам продажи всякого барахла и продуктов питания. Современная система доставки позволяет приобрести все необходимое путем сетевого маркетинга, не тратя времени на ненужную суету. Для того чтобы оценить, как будет сидеть на тебе тот или иной предмет одежды, не нужно часами торчать в примерочной. Достаточно воспользоваться специальной программой 3D-мо-

делирования, с помощью которой вы сможете со всех сторон рассмотреть себя в понравившейся одежде.

Сегодня я решил крепко надраться спиртным. Для этого помимо уже выставленной на стол бутылки водки в холодильнике хранится еще три. В приказном порядке запретил нейросети очищать организм от воздействия алкоголя. Поставил на стол единственное оставшееся у меня материальное воспоминание о Дede – черно-белую фотокарточку. Плеснул водки сначала в две стопки – себе и Деду. Немного подумав, потребовал доставить еще две.

Так и пьянствовали вчетвером: я, Дед и двое его боевых товарищей, имена которых мне были неизвестны. После первой рюмки я подробнейшим образом поведал безмолвным слушателям, каким образом отомстил подонку Романову. После третьей – рыдал как малое дитя и ничуть не стеснялся своих безмолвных собутыльников. Далее все происходило как в тумане. Раньше мне как-то не доводилось нажираться до полной потери контроля над реальностью. Сегодня позволил себе впервые в жизни, и мне ни разу не стыдно. Дед получил отмщение, Дед заслужил кровавую тризну. Теперь, надеюсь, его душа обретет покой.

Не помню, как отрубился, но проснулся с ясной головой и без каких-либо признаков похмелья, раздетым в кровати, заботливо укрытым одеялом. При этом обнаружил одну неприятную деталь. На правой руке неведомо откуда появился браслет-нейрошокер.

«Что за дела? – Я мысленно обратился к домашнему искину. – Откуда эта хрень?»

Неодушевленный «голос» домового тут же доложил через нейросеть:

«Прошу прощения, полчаса назад к двери квартиры подошли три офицера полиции. Мне был предъявлен подписанный прокурором ордер на обыск и на арест Ледогорова Владимира Николаевича. Старший группы приказал привести вас в чувства и доложить, когда вы проснетесь. По протоколу “Б-974 Бис” ваша нейросеть активировала эндосистему нанобиотов на экстренную очистку организма».

Ага, очистили, то-то я в туалет хочу, спасу нет.

Тут дверь в спальню распахнулась, и в затемненное шторами помещение из соседней комнаты проник яркий солнечный свет. На его фоне нарисовалась чья-то фигура, облаченная в обычную гражданскую одежду, и без приглашения протопала в спальню. За ней туда же ввалилась еще парочка молодых крепких парней.

– Владимир Николаевич, вы подозреваетесь в убийстве нескольких человек, – без лишних экивоков и расшаркиваний произнес старший группы задержания немолодой усатый мужчина с сединой на висках коротко остриженной головы и с хитроватым взглядом прищуренных карих глаз. – Сейчас вы оденетесь и проследуете с нами. Машина ожидает во дворе. Надеюсь, – он многозначительным взглядом обвел своих коллег-мордovorотов, – у вас хватит ума не пытаться

ся совершать глупостей, которые в дальнейшем могут усугубить ваше и без того непростое положение.

Поскольку выбора у меня не было – проверять шоковое действие нейробраслета на собственном организме я не собираюсь, – пришлось кивнуть, мол, неприятностей с моей стороны не последует. Мне было позволено посетить туалет, смыть под душем неприятные последствия вчерашних возлияний и даже выпить чашечку кофе с круассанами.

Перед выходом из квартиры помимо нейробраслета мне на руки все-таки были надеты обычные пластиковые наручники. Перестраховываются служивые. В общем-то правильно, что перестраховываются – не какую-нибудь гражданскую штафирку задерживают, а опытного бойца спецназа Российских ВКС. Чтобы не привлекать внимания досужих граждан, наручники замаскировали накинутой ветровкой. Идет молча четверка мужиков, у одного типа куртка в руках. Остальные упакованы в темно-серые официальные костюмы. Тут уж полным кретином нужно быть, чтобы не догадаться, кто и куда именно ведет одного симпатичного парня.

Везли меня в закрытом фургоне с маленьким, закрасенным белой краской и зарешеченным окошком. Поэтому куда везут – так и не понял. Ехали недолго. Припарковались во внутреннем дворе какого-то здания, построенного, пожалуй, еще в далекие царские времена. Провели меня в полуподвальное помещение без окон, но с хорошей принудительной вентиляцией. Поэтому сырости и неприятных запахов тут не

отмечалось. Безусловно, это была тюремная камера, хоть архитектура здания никак не тянула на тюрьму. Внутри классический минимализм в виде откидных нар, небольшого стола и стула, отгороженного скользящей пластиковой дверью туалета с унитазом и краном с холодной водой. Скромненько так, аскетичненько.

Попытался выйти в Сеть. Ожидаемо не получилось. На столе заметил отпечатанную на пластике книжонку, лежащую лицевой стороной вниз. Перевернул. Прочитал. «Уголовный кодекс Российской Федерации». Внутри томика обнаружилась закладка: **УК РФ. Статья 105. Убийство.**

Убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, наказывается лишением свободы на срок от десяти до двадцати пяти лет...

Дальше читать не стал. Вне всякого сомнения, у полицейских имеются неопровержимые доказательства моей вины. Это означает, что меня ждет четверть века виртуальной каторги. Двадцать пять лет – именно этот срок обеспечат мне ушлые адвокаты, нанятые счастливыми наследниками убитого мной олигарха. Это вместо того, чтобы искренне поблагодарить за нежданно-негаданно свалившееся на их головы богатство и отказаться от всяких претензий к благодетелю. Так нет же, в душе будут искренне радоваться, а на суде прольют реки крокодиловых слез, причитая: «Ах какой святой человек был Павел Александрович Романов! Ах, какую невосполнимую потерю понесло в его лице государство»

и весь народ России!»

А тот факт, что по его приказу убили Деда, никому не будет интересен. И станет Ледогоров Владимир Николаевич злобным маньяком, сбрендившим на почве военной службы в горячих точках освоенной человечеством Вселенной. Подвинувшись рассудком, этот изувер вбил в свою тупую голову, что именно Романов виноват в смерти горячо любимого им человека. Устроил засаду на олигарха и вместе с ним отправил на тот свет кучу народа, включая случайно проходившего мимо по соседней крыше снайпера в полной боевой экипировке. Ну как же, крыша – именно то место, где совершают вечерний моцион все уважающие себя снайперы. Еще и убиенного «батюшку» сюда приплетут. Ну и мага, разумеется. Итого четыре мертвеца. И дадут мне по совокупности максимальный срок виртуальной каторги, откуда ни убежать, ни покончить жизнь самоубийством. И буду я колотить киркой неподатливую гору, как там сказал один древний поэт: «добывая медь и золото, резать страшный путь». Конечно, можно сойти с ума, но это не освободит меня от каторги, поскольку сейчас даже самых чокнутых преступников не лечат в дурдомах, а распихивают вместе со здоровыми по виртуальным тюрьмам. Слава богу, что у нас не Америка, где суммируются сроки заключения и можно запросто огрести лет пятьсот, а то и всю тысячу. Однако плохо, что у нас не толерантная Европа, где виртуальные тюрьмы запрещены законодательно и заключенные отбывают сроки в нор-

мальных человеческих условиях с бабами, выпивкой и выходными днями от непосильного тюремного ничегонеделания. Ладно, плевать, главное, я сам уверен в том, что совершил благое дело, а там пусть судят. Факт смерти Романова будет греть мне душу на протяжении всего срока моего заключения и не позволит сойти с ума, как бы тяжело там ни было.

Успокоившись таким образом, прилег на откинутый лежак и неожиданно для себя уснул, хоть до этого спал не менее восьми часов.

До обеда меня так никто и не побеспокоил. В час пополудни открылось окошко в двери камеры, и громкий противный (может, мне показалось со сна, что он противный) голос охранника оповестил:

– Подозреваемый, получить обед!

Пластиковый контейнер аккуратно пролез в окошко.

– Спасибо, – промычал спросонья.

– И вам не хворать, – ощерился мужик, – упаковку и «хлебальный инстру́мент» разломаешь и кинешь в унитаз.

– Да лан, имею представление – чай не на гражданке штаны в креслах протирал.

Вопреки ожиданиям после получения мною пайка окошко не закрылось. Охранник как-то по-доброму на меня посмотрел и, приглушив голос до внятного шепота, сказал:

– Ты это, паря, молодец. Сделал все как надо. Сейчас на основных информационных каналах только твоя физия.

Журналюги всё про тебя раскопали и теперь либо обливают грязью, либо делают из тебя едва ли не святого – это в зависимости, за что денежки уплочены. Простые люди в большинстве на твоей стороне. Жаль, нейросеть тут сигнал не принимает, посмотрел бы, какой срач в тырнете стоит. Вообще-то, всех этих пидоров давно бы к ногтю, да все некому было. Наконец-то нашелся смелый человек. Но вляпался ты знатно. Так что крепись, Володя. Адвокат от пострадавшей стороны сам Забельсон. Топить тебя будут со страшной силой, никакие награды и регалии не помогут. Держись.

Не успел поблагодарить доброго человека за участие. Окошко с мягким стуком захлопнулось. Мне оставалось лишь отправиться к столу и утолить внезапно проснувшийся, несмотря на все переживания и свалившуюся только что информацию, волчий аппетит.

После обеда повалялся еще пару часов. Затем походил по камере. Сотню раз отжался от пола, попрыгал, сделал растяжку, качнул пресс. После физических упражнений пролистал уголовный кодекс. Нейросеть тщательно отсканировала все страницы и разложила полученное знание в моей голове по полочкам. Более пищи для ума в камере не нашлось. Включил скачанный когда-то на нейросеть спокойный музон и завалился в койку. Глаза вновь сами по себе сомкнулись, будто не выспался. Так и проспал до самого ужина, который притащил уже другой охранник, молчаливый и не такой душевный.

Ночь также проспал сном невинного младенца. В пищу они, что ли, что-то добавляют? Вряд ли, при наличии в еде ядов, психотропных препаратов и прочих не предназначенных для приема внутрь человеческого организма веществ нейросеть непременно предупредила бы. Если не предупредила, значит, ничего такого и не было. Скорее всего, повышенная сонливость – реакция моей психики на пережитое.

Утром после мыльно-рыльных процедур и неплохого для тюрьмы завтрака меня наконец-то повели на встречу со следователем или на допрос – это кому как удобнее. Таковым оказался мужчина ничем не примечательной наружности в стандартном темно-сером костюме (униформа, что ли, у них такая?) и неопределенного возраста. Ему могло быть и тридцать пять, и пятьдесят – бывают такие индивиды, пожилые в молодости и моложавые в старости. Я таких про себя называю «консервами».

Следак молча указал рукой на прикрученный к бетонному полу табурет. Затем, откинувшись на спинку удобного кресла, ненадолго расфокусировал взгляд. Как результат на гладкой белой стене по правую руку от меня вспыхнул экран голопроектора. На экране знакомая крыша, и я на ней в обнимку с «Kinetics 15M» калибра 12,7 мм, скидываю с себя маскировочную ткань. Если быть точным – толстый усатый мужик с пропитой физиономией и густой неряшливой шевелюрой в синем джинсовом комбинезоне какой-то сервисной службы, перетянутый широкими ремнями эвакуационной систе-

мы, будто моряк-анархист из старого советского фильма пулеметными лентами. Весь этот реквизит по моему требованию был доставлен «доброжелателем» в назначенное мной место.

Пока что доказать мою принадлежность к этой роже вряд ли получится. К тому же все доказательства сгорели в ярком пламени. Смотрим далее. А дальше этот с виду неуклюжий господин берет в руки винтовку и, практически не целясь, начинает посылать из нее пули одну за другой.

Ракурс камеры меняется. Теперь на экране вход в «Голубую устрицу» и разбитая в хлам голова мага. Затем на мгновение промелькнула удивленная физиономия притаившегося на соседней крыше снайпера и его впечатляющий подскок после того, как моя пуля угодила точно ему в грудь. Далее смерть Романова, и под конец гибель облаченного в поповские ризы мужика.

Закончив кровавую миссию, толстяк бежит к противоположному краю крыши, прищелкивает карабин троса лебедки к ременной сбруе и лихо прыгает с крыши.

Далее зоркое око дрона незримо сопровождало меня вплоть до самого входа в подъезд съемного жилья. Получается, все мои манипуляции с маскировкой, переодеваниями и прочими ухищрениями оказались напрасными. М-да, «доброжелатель» (а это, вне всякого сомнения, его работа) оказался не таким уж доброжелательным. Сначала пытался уничтожить руками наемного убийцы. Затем снял интересное

кино и подбросил полиции. Так вот почему меня удивительно быстро нашли. Слов нет, одни междометия: ах, ох, ух, ни хрена ж себе, ай да сукины сыны.

После того как голографическая проекция на стену погасла, следователь ухмыльнулся и впервые заговорил:

– Итак, Владимир Николаевич Ледогоров, я не ошибаюсь?

– Не ошибаетесь, – слегка охрипшим голосом после просмотра видео пробормотал я.

– Я – следователь прокуратуры по особо важным делам Анисимов Вениамин Юрьевич, уполномочен вести ваше дело. – Вежливый следак оказался, даже привстал, точнее обозначил отрыв задницы от кресла. – Может, водички? – не дожидаясь моего согласия, наполнил из стоящей на столе бутылки без этикетки пластиковый стакан и подвинул мне.

Я жадно опустошил емкость и благодарно кивнул прокурорскому.

– Спасибо, Вениамин Юрьевич!

– Еще водички?

– Благодарствую, не нужно.

– Итак, Владимир Николаевич, не стану тянуть kota за хвост. Имеющихся в нашем распоряжении доказательств вполне достаточно, чтобы суд вынес вам максимально возможный в подобных случаях приговор – четверть века виртуальной каторги. Чтобы избежать ненужных формальностей, предлагаю подписать явку с повинной. Не думаю, что вам скостят срок, но все эти досудебные мероприятия будут

в значительной степени сокращены. А там, как говорится, раньше сядешь – раньше выйдешь. Ни вам, ни нам не выгодно затягивать следствие – все равно срок предварительного заключения судом не засчитывается и отбывать вам на ка-торге двадцать пять годков от звонка до звонка.

Следователь мне импонировал своей прямоотой. Можно сказать, я его зауважал. Не было в нем той обманчивой слащавости или откровенного хамства. Обрисовал ситуацию так, как она есть, ни на йоту не приукрасив, не сгустив краски.

Немного поразмыслив, я пришел к решению все-таки согласиться с предложением следователя. Поскольку милостей от закона в моем случае ожидать не приходится, нет смысла тянуть быка за фаберже, усугубляя душевные муки.

– Я согласен. Присылайте нужные файлы на нейросеть.

Далее, как и обещал следователь, всё прошло весьма стремительно. Опасаясь физической расправы со стороны неведомого «доброжелателя» или «безутешных родственников», в общую камеру меня не перевели. Так и держали в одиночке. Я без претензий – не очень-то и хотелось видеть чьи-либо рожи, слушать всякую ерунду. Следственный эксперимент, несколько недолгих уточняющих допросов, душеспасительные беседы с назначенным судом адвокатом – молодой девицей Юлией Витальевной Варенбург, недавней выпускницей юрфака МГУ. Однако весьма симпатичная брюнетка. Вместо пустопорожней болтовни я бы с удовольствием с ней по-

кувыркался напоследок. Но не суждено. Кажется, я ей также понравился, и при других обстоятельствах... Ух! Размечтался, мля. Закатай губенки, Лед, и постарайся с каменной физиономией принять наказание, которое тебе назначит справедливый суд.

Судебные слушания моего дела, несмотря на резонансный характер преступления, также много времени не заняли. Забельсон Эдуард Моисеевич мастерски продемонстрировал суду всю мерзкую сущность бывшего старшего прапорщика ВКС Ледогорова Владимира Николаевича. Слабые аргументы Юленьки о моих заслугах перед Отечеством и государственных наградах буквально потонули в рокоте поставленного голоса маститого мэтра от адвокатуры. В результате я получил максимальный срок виртуальной каторги – двадцать пять лет. Слава богу, суд отклонил требование адвоката обвинения о психической коррекции моего сознания после отбытия назначенного срока. И то хлеб. Не хватает выйти из застенков полным идиотом.

Виртуальные тюрьмы в России появились лет пятьдесят назад. До этого осужденных отправляли в специальные места отбывания наказания в зависимости от тяжести совершенного ими преступления. Теперь все иначе. После вынесения приговора осужденного отвозят в тщательно охраняемый подземный бункер с множеством автономных виртуальных капсул. В одну из них и помещают тело. Далее капсула заполняется специальным нанитовым гелем. Микроскопи-

ческие квазибиологические организмы осуществляют сервисное обслуживание организма заключенного на протяжении всего срока отбывания наказания, не позволяя ему зачухнуть. Сознание осужденного помещается в виртуальное пространство, именуемое «Каторга», где ему суждено махать киркой, тянуть тачку, бегать по грядкам с лейкой или тяпкой, или валить лес тупым топором, при этом страдать скорее морально, ну немного физически. Ибо наказания без страданий и боли (хотя бы легкой) не бывает.

Единственное обстоятельство, вызывающее во всем этом некоторый оптимизм, то, что никакой дифференциации по мастям и воровским заслугам здесь нет и быть не может. Все равны перед законом, будь ты мелкий воришка или закоренелый пахан. Каждый будет впахивать на равных. Отказникам от работы попросту не засчитывают срок отбытия заключения и лишают пайки. Поскольку возможности отобрать что-либо у слабого на виртуальной каторге не существует, после нескольких голодных смертей и полной бесперспективности дальнейшего протеста даже самые упертые хранители тюремных традиций рано или поздно ломаются: охотно берут в руки кайло и лопату, с удовольствием бегают с тачкой и вообще ни от какой работы не отказываются. Как следствие, преступные рецидивы на воле заметно сократились. Мало кому из отбывших свои сроки захочется вновь оказаться в «неправильной» тюрьме, где и самоутвердиться за счет других сидельцев не получится. Куда проще влиться

в ряды геймеров и гадить людям в виртуальных мирах без каких-либо последствий для себя реального, да еще сшибать на этом неплохую денежку.

И еще один момент: в зависимости от тяжести совершенного преступления виртуальная каторга бывает трех типов. Первый – работа на свежем воздухе, окучивая грядки и занимаясь всякой прочей сельскохозяйственной деятельностью. Второй тип – лесоповал, также на свежем воздухе. Третий – самый хреновый – предполагает безвылазное нахождение в шахтах при свете керосиновых ламп, факелов и прочих примитивных осветительных приборов. Меня ожидает именно последний – третий – вариант. Ну что же, как там в песне поется: «А я Сибири, Сибири не страшуся! Сибирь ведь тоже русская земля!..»²

После вынесения приговора меня отвели в персональную камеру. И потянулись тоскливые дни ожидания, когда же наконец «демоны» замуруют меня в капсулу виртуальной реальности и начнется обратный отсчет срока моего четвертьвекового заключения.

Таким образом прошла неделя, за ней потянулась другая. Меня никуда из камеры не выводили, даже на полагающиеся осужденным до помещения в вирт-капсулу прогулки. Лишь кормили как на убой и позволяли валяться на нарах без ограничения – что, насколько мне известно, осужденным не разрешено. В конечном итоге такая ситуация начала меня на-

² «Чубчик» в исполнении Петра Лещенко, запись 1933 года.

прыгать. Не то чтобы я жаждал поскорее начать зарабатывать виртуальные мозоли, долбя виртуальную породу виртуальной киркой, но тюремный срок мне никто отменить не в силах. В таком случае, чего человека заставляя нервничать – отвезли в спеццентр, закрыли в капсуле, и забыли на долгие годы о его существовании.

Регулярные полугодовые видеоконференции с родными и близкими людьми мне не грозят, поскольку за все время моего предварительного заключения со мной пожелал встретиться лишь двоюродный братец – сын тетки по материнской линии. Этот крендель пытался меня убедить, что мои денежные средства и недвижимость будут в его надежных руках в полной сохранности, даже принесут мне приличные дивиденды. Ага, плавали – знаем. Его папенька с маменькой в сговоре с остальной родней однажды уже пытались обратить несмышленного ребенка до нитки. Лишь благодаря Деду у меня сохранились накопленные родителями немалые средства, а также кое-какая недвижимость на берегу Средиземного моря и в США. Разумеется, кузен был мною послан в известном направлении в самой грубой, извращенной форме. В другой обстановке и при иных обстоятельствах я бы этому самоуверенному пузану настучал по репе и отправил в ближайшую больницу с многочисленными переломами и обширными ушибами. Впрочем, хватило обещания после отсидки оторвать прохиндею яйца, чтобы отбить всякую охоту этого свинорыла латать дыры в своем бюджете за мой

счет. Похоже, информация о неудавшемся разводе дошла до остальной родни, и меня более никто не беспокоил. На суде также ни одного «родного» лица так и не появилось. Ну и ладно. Тьфу на них.

Однажды еще при жизни Дед в порыве откровения признался, что сам виноват в том, что взрастил несколько поколений откровенных бездельников и лоботрясов, привыкших тянуть из него деньги и не заботившихся о заработке. Единственным приличным человеком из всей этой оравы оказался мой батя, он никогда ничего у него не просил и добывал средства к существованию собственной головой. Неплохо так добывал, на зависть всей прочей родне.

В конце концов все заканчивается. Закончился и мой срок предварительного заключения. Однажды утром после завтрака в мою камеру пожаловали два мордovorота в гражданской одежде. Старший по возрасту – скорее всего, и по званию – скомандовал:

– Подъем, осужденный! – Дополнительно к браслету-нейрошокеру мне надели обычные наручники. – Следуем на выход! И без глупостей.

Несмотря на резкое обращение, негативных эмоций, исходящих от парней, я не ощущал. Поэтому задал вопрос в надежде получить правдивый ответ:

– На каторгу едем?

– Куда надо, туда и едем. Следуем молча, вопросов не задаем.

Мне осталось лишь пожать плечами – молча так молча. По моторике и характеру движения моих конвоиров понял, что это не обычные пентюхи-стражи с минимальной боевой подготовкой, под опекой которых я до сих пор находился. Как говорится, рыбак рыбака видит издалека, а уж спецпура спецпуру и подавно вычленит из любой толпы.

Интересно, всех эков, приговоренных к виртуальной ка-торге, сопровождают бойцы со специальной боевой подготовкой, направленной на захват командных центров противника, средств массового уничтожения и проведения иных диверсионных мероприятий в тылу? А может быть, это мне такая уважуха напоследок, типа почетный эскорт? Да ну. Кто я такой? Не, что-то тут не то. Неужели ликвидация? Во, мля, «доброжелатели» все-таки дотянулись до Ледогорова Владимира Николаевича. Интересно, чем я им так помешал, что никак не угомонятся? Сука, даже сопротивления достойного оказать не смогу – достаточно мысленной команды одного из охранников, и меня скрутит от мощного удара током. Ну что же, остается принять смерть как данность с гордо поднятой головой.

Пока столь невеселые мысли роились в моей голове, наша тройца проследовала в уже знакомый внутренний двор здания СИЗО. Там нас ожидал обыкновенного вида внедорожник с тонированными наглухо окнами. Меня усадили на заднее сиденье посредине и подперли двумя мордоротами. О чудо, за рулем оказался живой водитель. Интересно, в на-

ше время управление транспортным средством – прерогатива кластера специализированных дорожных искинов, предназначенных для того, чтобы само понятие «водитель» стало архаизмом. Лет сорок назад даже ручное управление было убрано с гражданских моделей авто. Сел в машину, назвал адрес, после доставки в нужное место, если это такси, перечислил означенную сумму, и вышел. Если твоя собственность – отправил на парковку. Поезжай хоть на соседнюю улицу в булочную, хоть во Владивосток, хоть в Зимбабве в гости к тамошним мумба-юмба – система электрических колонок развита на всей планете.

Видя мое недоумение, старший ухмыльнулся и кивнул головой в сторону человека за рулем:

– Полностью автономный вариант, наряду с военной бронетехникой используется на диких планетах, также слегонца бронирован. Это чтобы нас ненароком не перехватили или из снайперки или граника не прихлопнули. Надежная машинка. Нанопласт пять миллиметров и армированное бронестекло выдержат даже выстрел из РГ-44Т. Уж больно много у тебя, паря, «добрых друзей», жаждущих отправить тебя на тот свет раньше срока. Интересно, как в столь молодом возрасте ты умудрился их нажать?

– Сам не знаю, – я пожал плечами, – раньше как-то даже и не подозревал о столь широкой своей популярности. Теперь прям хоть в артисты подавайся.

– Ага, в клоуны, – рассмеялся тот, что был помоложе.

Непохоже, чтобы эти парни везли меня на убой. Скорее охраняют от потенциальных убийц. Кто же таких мог нанять? Вообще-то охочих предостаточно: хотя бы «доброжелатель», подвигнувший меня на устранение Романова и иже с ним всех прочих. Родственнички также могут что-то эдакое замутить – на кону полтора десятка лямов солнечных кредитов только на моих счетах в различных банках, а также несколько объектов элитной недвижимости. Все это досталось мне от покойных родителей, не было разворовано и даже приносило ощутимый доход в виде процентов от вкладов и сдачи жилья внаем. Тут также и мои заработанные потом и кровью за время военной службы оклады, премиальные и призовые за трофеи. За всем этим внимательно наблюдает нанятая мной солидная фирма, расположенная на Туманном Альбионе. Не исключено также, что воинствующие гомосеки жаждут поквитаться за невинно убиенных членов сообщества ЛГБТ, но это скорее из области откровенного стеба. Хотя кто знает этих педиков, ранее в экстремизме вроде бы отмечены не были, но чем черт не шутит, не сами, так наймут кого – средств для этого у них вполне хватит.

Тем временем автомобиль выехал за ворота учреждения и рванул в сторону юго-западной окраины столицы. На мои попытки разговорить сопровождающих парни не повелись. Впрочем, появилась связь с внешним миром, и мне стало не до разговоров.

Первым делом просмотрел в сети все, что касается мо-

ей персоны. Информации было много, даже слишком много. Правды – доли процента. Оказывается, я не поделил с олигархом какую-то женщину – кандидаток оказалось несколько тысяч – и на этой почве прикончил соперника. Ха-ха-ха! Гомик Романов и закоренелый гетеросексуал Ледогоров не поделили бабу! Ну ребята, ну шутники! Еще, Романов вроде как мой батя, отказавший в родительской ласке бастарду. Тут еще громче ха-ха! Во-первых, наша разница в возрасте составляет всего-то десять лет. Во-вторых, сексуальная ориентация ну никак не позволяла Романову стать моим отцом. И так далее в том же духе. Вскоре мне надоело читать в интернете всякую чушь о себе. Помойка – она и есть помойка.

За оставшееся время поездки успел ознакомиться с земными новостями. На старушке Земле в течение всего срока моей принудительной изоляции также ничего такого особенного не случилось. Ученым-астрономам удалось открыть несколько экзопланет земного типа. Скоро получившие право на их освоение страны должны приступить к научным изысканиям с целью дальнейшей их колонизации. Африка, оставшись без плотной опеки цивилизованного мира, продолжает кипеть, как перегретый котел. Было принято решение ООН о переселении особо непримиримых племен на одну из пока что не освоенных людьми планет. Пусть там плодятся и режут друг другу глотки. Земля не место для массовой поножовщины. На мой взгляд, давно пора. Насмотрелся в свое время на черножопых уродов и на кровавые

дела, ими творимые. Китайские коммунисты отрапортовали на очередном съезде своей партии о сокращении населения Поднебесной на семьдесят процентов за счет переноса трудовых ресурсов вместе с производственными мощностями в освоенные миры. Израильтянам также удалось отхватить для себя неплохую планету, однако возвращать арабам аннексированные территории они, вопреки многочисленным резолюциям ООН, не собираются. В общем, ничего нового, кроме проекта переселения африканцев.

Напряженность в колыбели человечества постепенно снижается. У землян появилось множество мест в галактике Млечный Путь для спуска «избыточного давления». Слава всем богам, что нам пока не встретилось каких-либо следов существования высокоразвитых братьев по разуму. Скорее всего, их нет. В противном случае земная цивилизация была бы уже давно обнаружена и, с высокой степенью вероятности, как-нибудь утилизирована. Бр-р, даже думать об этом не хочется. Даст бог, мы одни хотя бы в нашем Млечном Пути. А прочие галактики в ближайшие тысячелетия вряд ли заинтересуют людей – уж больно много дел в своей.

Пока я знакомился с последними мировыми событиями, наше авто пересекло все три окружные магистрали, промчалось по Минскому шоссе и, не доезжая Кубинки, свернуло вправо на двухполосную бетонированную трассу.

Через три километра дорогу нам преградил КПП со шлагбаумом. Пара бойцов в стандартном армейском обмунди-

ровании при оружии выскочили из сторожки. Проверили протянутые водителем отпечатанные на бумаге или пластике (!) документы и освободили проезд. Я смотрел и глазам не верил. Боже мой, какой архаизм: КПП, живые бойцы, шлагбаум, бумажные пропуска! Подобное, пожалуй, можно встретить лишь на начальном этапе освоения планет, да и то вместо охранников-людей там все больше роботизированная пехота. Ну не людское это дело заниматься всякой ерундой, которую можно переложить на железные плечи андроидов. Шучу, конечно, железо при изготовлении роботов в наше время практически не применяется – все больше нанопласты, М-углеволокно, суперкомпозиты и другие синтетические материалы.

Ехали неспешно где-то с полчаса. По дороге нам повстречалось еще два КПП, охраняемых людьми. Наконец дорога уперлась в шестиметровый забор из пластобетонных плит, какими в наше время огорожены усадьбы весьма зажиточных людей. В заборе солидные на вид ворота. При нашем приближении массивные створки разъехались на ширину, достаточную для проезда автомобиля.

На огороженной территории примерно в паре километров увидел лишь вычурное здание, стилизованное под старинный замок, и еще несколько строений попроще. Вдали стадо коров, овцы, собаки, даже парочка лошадей. Ну точно, усадьба какого-нибудь богатея, возомнившего себя средневековым феодалом и обустроившего кусок приобретенной

земли под соответствующий антураж.

Получше ознакомиться с неофеодальной усадьбой мне не позволили. Метрах в пятидесяти от ворот автомобиль свернул налево и по наклонному пандусу направился к темному зеву подземелья.

Интересно получается. Неужели виртуальные тюрьмы нуждаются в подобной степени секретности? Там вроде бы все намного проще. Их координаты не являются государственной тайной. Неужели существуют секретные спецучреждения для таких, как я? Как-то не очень верится. Насколько мне известно, попытки освободить заключенных или добраться до вирткапсул с целью устранения нежелательной личности предпринимались и предпринимаются до сих пор, но ни одна из них пока что не увенчалась успехом. Поэтому создавать какие-то секретные тюрьмы для содержания таких, как я, тем более маскировать их под средневековые замки не имеет вообще никакого смысла, лишь ненужная трата государственных средств. Не, Лед, что-то тут нечисто.

Проехав по слабо освещенному тоннелю несколько сотен метров, автомобиль остановился на лифтовой платформе. После предупреждающего звукового сигнала нас понесло вниз с приличным ускорением. Спуск длился около минуты. По моим расчетам, мы погрузились на глубину километра. Далее, проехав по ярко освещенному коридору еще пару сотен метров, мы оказались на телепортационной площадке. При нашем появлении дежурный псионик-порталист создал

переливчатую вуаль перед капотом авто, водитель «притопил педаль газа», и в следующее мгновение мы оказались под ярким солнцем на какой-то другой планете. Уши заложило от перепада атмосферного давления. Как результат, все звуки основательно приглушило. Пришлось зажимать нос и осуществлять продувку барабанных перепонки. Вскоре слуховые функции были полностью восстановлены.

– Приехали, господа, – сообщил водитель и заглушил движок. – Добро пожаловать на Базу!

Глава 3

Поздравляю, вы – мертвец

Конец двадцатого и начало двадцать первого века ознаменовались триумфальным шествием цифровых технологий. Компьютеры и множество других гаджетов, созданных на основе процессоров, буквально ворвались в жизнь людей, кардинальным образом её изменили. Вместе с электронными устройствами развивались коммуникационные сети, появились серверные хранилища данных, усложнялось программное обеспечение. Теперь, чтобы пообщаться с человеком на другом конце планеты, достаточно набрать номер телефона – и его радостная (ну или печальная, в зависимости от ситуации) физиономия на вашем экране. Очень удобно.

К концу тридцатых – началу сороковых годов двадцать первого века появились первые искусственные интеллекты, иначе искины (поначалу широко применялась аббревиатура ИИ, иногда искин). Это были уже не простые компьютеры, а квазиразумные системы, способные к самостоятельному анализу той или иной ситуации и принятию решений.

С незапамятных времен для освобождения от тяжелого физического труда люди создавали различные механические устройства. С изобретением искинов появилась возможность разгрузить человека от монотонного умственно-

го труда. Например, в сфере логистики при транспортировке различных грузов, а также при проектировании промышленных объектов, разработке новых лекарств, а также в военной сфере. Вообще-то, первые искины появились именно в армии, и лишь потом в быту.

На этой почве еще до появления «разумных» машин было множество спекуляций. Благодаря футурологам, писателям-фантастам и откровенным мракобесам от науки, в широких слоях «прогрессивного» человечества культивировались разного рода фобии. Самой грозной страшилкой было «восстание машин», которое, по их заверениям, непременно приведет к мировому апокалипсису и закату цивилизации.

Оптимисты уверяли, что машине ни при каких обстоятельствах не светит стать разумной. И данное утверждение имеет вполне логичное основание. При всей своей сложности любой искин все-таки остается все теми же счетными палочками, коими еще древние вавилоняне подсчитывали поголовье рабов-иудеев, а древние египтяне суммировали количество каменных глыб, доставленных для строительства пирамид. Главное отличие человеческого разума от любой «умной» машины – это способность к интуитивному мышлению. Чтобы произвести оценку ряда предлагаемых вариантов и сделать наиболее рациональный выбор, искину необходимо выполнить миллионы математических операций. Человеку для этого чаще всего не требуется особенно напрягать мозг. Он поступает так, как считает правильным, точ-

нее, как подсказывает ему интуиция, и чаще всего именно это его решение бывает самым верным.

Так или иначе, но прогресс человечества остановить невозможно, даже в том случае, если он ведет к его гибели, ибо, единожды познав выгоду от применения какого-либо устройства, вряд ли кто-то из нас способен добровольно отказаться от его использования в дальнейшем. Так стало и с искинами.

Параллельно с разработкой сложных электронных систем шло активное изучение и самого человека. В 2043 году группой канадских биологов под руководством профессора Айвена Войтова была выращена и испытана на крысах первая нейросеть. В результате экспериментов у подопытного экземпляра проявились способности к приобретению навыков, несвойственных диким животным. Причем эти навыки укоренялись не в результате долгой и нудной дрессуры, а практически мгновенно методом прямого внедрения в мозг животного той или иной доступной для его восприятия информационной структуры.

Человечество быстро оценило перспективы данного изобретения. «Метод Войтова» взяли на вооружение практически все институты и отдельные лаборатории. Вскоре на его основе были созданы нейросети, способные успешно функционировать в организме человека.

Первые эксперименты с людьми дали поразительные результаты. Как оказалось, посредством нейросетей можно не

только напрямую внедрять в мозг новые знания в виде специальных информационных кластеров, получивших название «базы знаний», но сами эти устройства оказывают стимулирующее действие на работу мозга. И не просто стимулируют, а выполняют дефрагментирующие функции, поскольку информация об одном и том же событии зачастую хранится в разных участках подкоркового вещества. Выражаясь простыми словами, нейросети позволили разложить информацию по полочкам, заметно упорядочив работу мозга.

Мало кто знает, но в обычных условиях мозг человека при максимальной загрузке использует лишь десять процентов своих потенциальных возможностей. К тому же из этих десяти процентов часть мозговой деятельности тратится на преодоление конфликтов между различными участками самого мозга. Иначе говоря, на подавление внутреннего хаоса, внешне проявляющегося в виде сомнений, переживаний, необоснованных панических атак и других явлений, именуемых нервными расстройствами. Ко всему прочему, мозг человека разделен на два практически независимых друг от друга полушария, что также не способствует его полноценной деятельности. Нейросеть объединяла оба полушария в единый функциональный орган, повышая тем самым скорость обработки информации на порядок и выше. Показатель данного фактора определяется IQ человека. Величина интеллектуального коэффициента, в свою очередь, зависит от индивидуальных особенностей того или иного индивида

и колеблется в пределах 50–250 единиц.

Более детальное изучение человеческого мозга, функционирующего под контролем нейросети, выявило наличие неизвестного ранее типа энергии, генерируемой исключительно биологическими объектами. Биофизики назвали эту энергию «пси», также «астральной» или «ауральной». В конечном итоге прижились понятия пси-энергия и создаваемое посредством её пси-поле. Способность оперировать энергией пси зависит напрямую от интеллектуальных возможностей человека, что вполне закономерно.

Следующим важнейшим достижением человечества стало появление сначала дополненной реальности, затем вирт-нейрошлемов, а в конечном итоге полноценных капсул виртуальной реальности. Это привело к бурному росту игровой индустрии и появлению многочисленных виртуальных вселенных, где человеку было доступно ВСЁ. Абсолютно всё. Он мог стать средневековым воином, лихо машущим двуручным мечом или ловко пускающим стрелы в цель. Ему стала доступна профессия космического волка и возможность сражаться со звездными пиратами или самому грабить купеческие караваны. Стать кузнецом, прокачивая мастерство в виртуальной кузнице, и получать за свой товар не только игровое золото, но реальные деньги – пожалуйста. Короче говоря, любой каприз за ваши денежки.

И все-таки большинство пользователей вирт-капсул неудержимо тянуло к магии. Именно магия, недоступная в

реальной жизни из-за ограничений, налагаемых физическими законами Вселенной, стала для многих своего рода глотком свежего воздуха, позволяющим хоть как-то прикоснуться к столь желанной, но недостижимой мечте.

Однажды некий Попов Виталий Андреевич тридцати восьми лет от роду вышел из капсулы виртуальной реальности и к своему несказанному удивлению сформировал на ладони светящийся шарик. Он снял видео и поместил в своем блоге в интернете. Поначалу информацию расценили как банальный фейк и попытку ввести народ в заблуждение. Но Виталий Андреевич был человеком упертым и поднявшийся в Сети скептический хай воспринял как личное оскорбление. Он добился проведения независимой экспертизы ученых. В результате многочисленных экспериментов выяснилось, что на самом деле некий гражданин Попов обладает экстраординарными способностями. Дальнейшее изучение «феномена Попова» привело ученых к выводу, что дефрагментированный нейросетью мозг человека способен управлять биоэнергетическим потенциалом организма и трансформировать пси-энергию в иные формы, в данном случае в поток фотонов, структурированный каким-то неведомым образом в светящийся шар.

После того как результаты исследований стали достоянием широкой общественности, на Земле один за другим стали появляться люди, обладающие самыми разнообразными магическими способностями. Никакой беды это не вызвало

и к массовому появлению Черных Властелинов, Докторов Зло и прочих злодеев, жаждущих захватить власть на Земле, не привело, поскольку человек с установленной нейросетью вполне способен реально оценивать свои возможности и отдавать себе отчет в том, что начинать размахивать магической дубинкой направо и налево крайне опасно для его драгоценной жизни. К тому же магов оказалось не так уж и много, по отношению к прочему населению Земли. Также стоит отметить, что государственные структуры всех развитых стран практически мгновенно отреагировали на появление новой потенциальной угрозы и подгрести людей с псионическим даром под своё надежное крылышко.

Псиоников (так впоследствии стали именовать людей с магическим даром) вовсе не изолировали от общества. Наоборот, их охотно принимают в различные госструктуры и научные центры. Пирокинез, телекинез, экстрасенсорное воздействие на различные биологические объекты, включая человеческий организм, способность к трансформации энергий и различных веществ и многие другие магические действия стали предметом пристального внимания ученых. Однако самым ошеломительным событием в данной сфере стало появление псиоников, обладающих способностью к телепортации материальных объектов практически на любые расстояния.

Помимо упомянутых уже достижений человечеству к середине двадцать первого века удалось обуздать термо-

ядерную энергию, тем самым получить доступ к практически неисчерпаемым энергоресурсам. Отпала необходимость сжигать в топках химическое топливо, оказывая при этом не самое полезное воздействие на экологию планеты. Появление дешевой энергии термоядерного синтеза позволило также избавиться от опасных атомных электростанций. Но, самое главное, люди с помощью космических кораблей с термоядерными энергетическими установками стали постепенно осваивать просторы Солнечной системы. Землянам стали доступны многие планеты, пояса астероидов и Койпера с их неиссякаемыми минеральными и прочими ресурсами. На Луне и других объектах Солнечной системы, а также на орбитах планет стали появляться производственные комплексы, разгружающие Землю от мощного антропогенного воздействия. В кратчайшие сроки были выявлены и нейтрализованы все угрожавшие существованию человечества космические объекты: кометы, астероиды и крупные метеориты. Огромное научное значение имели многочисленные экспедиции ученых на доступные небесные тела. Следов инопланетян обнаружено не было, однако полученные данные позволили сделать множество фундаментальных открытий, в частности, пролить свет на происхождение и эволюцию не только Солнечной системы, но и всей Вселенной.

Так или иначе, но освоение ближайших космических окрестностей превратилось в обыденную реальность и уже не так будоражило воображение землян. Однако свет дале-

ких звезд продолжал привлекать внимание человечества.

Земными учеными была выдвинута масса разного рода теорий на предмет строения пространства и материи. Затрачены колоссальные средства на строительство гигантских объектов, способных регистрировать тончайшие взаимодействия между физическими телами и проникать глубоко в сущность материи. Но все эти сложные манипуляции так и не позволили дать ответ на один-единственный вопрос: «Каким образом материальный объект способен преодолеть скорость света?» Теория струн существует лишь в умах ученых и практически ничем не подтверждена. Существование N-мерных пространств, через которые можно попасть в любую точку Вселенной, также лишь на уровне умозрительных рассуждений. Мифические «червоточины» и «кротовые норы», скорее всего, так и останутся досужими измышлениями далеких от серьезной науки разного рода «популяризаторов» этой самой науки и писателей-фантастов. Гравитация не покорена, и безынерционные двигатели, способные преодолевать планетарное притяжение, так созданы и не были. То есть надеяться на научный прорыв в данной области вряд ли стоит.

Солнечная система с её неисчерпаемыми ресурсами способна обеспечить развитие человечества на ближайшие тысячелетия. А что дальше? Куда двигаться после того, как все доступное для жизни пространство будет освоено? Вопрос, конечно, не актуальный, но проблема неотвратима.

Вот тут прям как по заказу и появились псионики-порталисты, или телепортеры. Вопреки всем мыслимым законам физики эти люди проявили способность соединять две точки пространства вне зависимости от разделяющего их расстояния. Тут, разумеется, не обошлось без трудностей. В пределах планеты Земля псионик мог открывать порталные врата и в одиночку удерживать в стабильном состоянии в течение продолжительного времени, не особенно расходуя для этого энергетические ресурсы своего организма. Чтобы распахнуть врата на Марсе, Венере или какой иной планете, требуется достаточно точная привязка координат точки будущего выхода к текущему местоположению порталлиста, что требует колоссальнейших вычислительных мощностей.

Первые эксперименты в пределах Солнечной системы позволили доставить космический аппарат непосредственно с поверхности Земли на орбиту Нептуна. Это был, вне всякого сомнения, грандиозный успех и научный прорыв. Путешествие, на которое посредством ионной тяги термоядерного реактивного двигателя затрачивалось несколько месяцев, заняло считанные мгновения. Восторгу людей не было предела.

Но, как это ни печально, еще ни одно серьезное достижение человечества не обошлось без человеческих жертв.

При расчете точного позиционирования координат выхода непосредственно на поверхность планеты Марс произошел незначительный сбой данных в процессе их ввода для

обработки искином. В результате точка выхода транспортируемого аппарата оказалась на высоте километра от поверхности красной планеты. Как следствие, капсула разбилась, все люди на её борту погибли.

Во избежание подобных неприятностей в будущем была разработана иная схема высадки на планеты, позволяющая максимально избежать гибели людей. Для создания транспортного коридора стали использовать специальный спускаемый модуль с экипажем. Одним из его обязательных членов должен быть псионик-порталист. Этот аппарат телепортируется находящимся на Земле псиоником в точку, расположенную в непосредственной близости от планеты или какого иного небесного тела. Далее капсула производит посадку в заранее намеченное место. После этого находящийся на борту маг организует обратный коридор в нужную точку на Земле, поскольку координатные привязки на поверхности нашей планеты определены достаточно точно и даже малейших погрешностей тут быть не может. Именно эти порталные врата становятся основными. С их помощью производится переброска людей и необходимых грузов на небесное тело и обратно на Землю. По большому счету, все описанные манипуляции с пространством лежат вне сферы понимания обыкновенного человека и даже профессиональных ученых. Сколько-нибудь объективная научная теория телепортации, объясняющая феномен языком математических формул, до сих пор не создана и вряд ли когда-нибудь появится,

поскольку процесс создания межпространственных врат находится скорее в плоскости метафизики, нежели классической физики.

Отработав таким образом методику освоения небесных тел внутри Солнечной системы, люди устремили взгляды за её пределы. К тому времени астрофизиками было обнаружено несколько тысяч планет, вращающихся вокруг иных звезд. Из них десятки, даже сотни, размерами сопоставимы с Землей и вращаются вокруг центральных светил по комфортным для существования жизни орбитам.

Чтобы добраться до подходящих экзопланет, требовалось установить их текущее местоположение, ибо звезды, что мы видим в ночном небе, в данный момент находятся совершенно не в той точке пространства. При расчете текущих координат планет ученым приходится учитывать огромное количество самых разнообразных факторов. Вот тут им пришли на помощь искины, точнее искины, объединенные в мощные кластерные структуры. Так или иначе проблема была решена, и, в конечном итоге были созданы алгоритмы расчетов, а на их основе – необходимое программное обеспечение. Таким образом была построена динамическая модель довольно обширного участка галактики Млечный Путь для десятка миллиардов небесных тел, охватывающая временной интервал в несколько миллионов лет.

Первые попытки обнаружить сестру Земли оказались безуспешными. Кандидатки оказались либо слишком горячи-

ми, наподобие Венеры, либо холодными, как Марс.

Для ускорения процесса поиска подходящих экзопланет была развернута обширная сеть телескопов в пределах Солнечной системы, позволившая с высочайшей степенью разрешения рассмотреть не только ближайшее космическое пространство, но и звездные системы, расположенные на удалении сотен и тысяч световых лет.

Первый успех произошел в мае 2072 года. Посадочный модуль, отправленный к безымянному желтому карлику, наконец обнаружил пригодный для жизни людей мир с кислородно-азотной атмосферой, близкой по химическому составу к земной, мощной гидросферой и весьма многочисленным и разнообразным видовым составом растительных и животных организмов. Не мудрствуя лукаво, планету назвали Прима, а звезду – Аполло.

Наличие живых организмов стало для людей, казалось бы, непреодолимым препятствием. Одна лишь перспектива занести на Землю какой-нибудь крайне опасный микроб вызвала среди людей панические настроения. В свою очередь возможность попадания земных бактерий и вирусов на вновь открытую планету могла спровоцировать массовую гибель тамошних растительных и животных организмов.

Для защиты от возможных пандемий, а также иных негативных последствий, учеными Земли были разработаны в самые кратчайшие сроки вполне действенные меры.

Во-первых, биохимиками были созданы нанобиоты –

микроскопические существа, точнее фрагменты генетического кода размерами меньше вируса, функционально программируемые посредством искинов медицинских капсул, а после установки нейросети генерируемым ею пси-полем. Внедренные в организм человека нанобиоты размножаются с огромной скоростью за счет усвоения всего содержащегося внутри нас ненужного и вредного. Помимо жировых отложений, разного рода новообразований, патогенной флоры и фауны под удар попадают также полезные, даже жизненно необходимые микроорганизмы. Функцию последних нанобиоты берут на себя. Таким образом на смену десяткам тысяч обитавших внутри нас колоний различных микроорганизмов – нужных и ненужных, полезных и вредных – пришел всего лишь один вид микроскопических существ. Искусственно собранные из цепочек ДНК по сути биороботы, помимо контроля за здоровьем и ремонта организма, создают внутри человека своего рода среду, защищенную от проникновения внутрь любых микробов и более сложных паразитов как земного, так и инопланетного происхождения. Создание нанобиотических объектов привело к тому, что некогда страшные понятия, такие как инфекционные и хронические заболевания, разного рода генетические отклонения, рак и прочее-прочее навсегда канули в Лету.

Во-вторых, чтобы исключить неконтролируемый обмен между планетами биологическим материалом, все транспортируемые туда и обратно грузы подвергаются тщательной са-

нитарной обработке. Никакой химии и жесткой радиации. Для нейтрализации потенциальных вредоносных биологических объектов обладателями псионического дара были разработаны специальные приемы. Обычный человек даже не почувствует стороннего воздействия на организм.

Более чем за полвека с момента обнаружения человечеством Земли первой пригодной для жизни планеты было открыто и начато освоение более сотни других миров. Теперь находка очередной пригодной для обитания людей планеты не вызывает столь бурной реакции, как в первые годы освоения галактики.

Открытие иных планет и возможность переселения на них значительно понизили градус политической напряженности на самой Земле. Проблемы перенаселения и дефицита ресурсов отошли на второй план. Развитые страны бросились активно осваивать новые миры, направляя туда излишки активного населения. Недостатка в желающих перебраться в другое место жительства также пока не наблюдается. Перспектива получить в собственность по своему выбору добрый кусок суши и заниматься на нем каким-нибудь доходным промыслом – это ли не мечта всякого настоящего мужика, которому надоело протирать штаны в роли офисного планктона! Поначалу народ срывался с насиженных мест целыми сообществами. Через несколько десятков лет отток населения Земли стабилизировался. Сейчас по данным земных статистических служб население Земли составляет где-

то около трех миллиардов человек. То есть вне пределов колыбели человечества проживает более десяти миллиардов землян, покинувших планету. А сколько за это время народа народилось? Ответа на этот вопрос никто не знает.

Таким образом, за сравнительно недолгий с исторической точки зрения срок сбылось предсказание великого Циолковского. Человечеству Земли стало тесно в колыбели, человечество Земли покинуло её и вышло на межзвездные просторы. В галактике Млечный Путь двести миллиардов звезд. А это означает сотни миллионов потенциально пригодных для заселения планет. В необъятной Вселенной сотни миллиардов галактик, подобных нашей. Получается, есть куда расти. Вот только не дай бог нам столкнуться с какой-нибудь крайне враждебной и агрессивной цивилизацией со всеми вытекающими последствиями.

К чему я тут излагаю известную всем информацию из учебника истории общеобразовательной средней школы? А потому, что между мной и руководством объекта, именуемого «База», только что состоялся обстоятельный разговор, во время которого мне было озвучено предложение, отказаться от которого я был не в силах. Именно после этого разговора, казалось бы, единожды пройденный и давно забытый школьный материал по неведомой мне причине вдруг всплыл из глубин памяти.

Итак, автомобиль, доставивший меня и моих конвоиров, остановился на обширной поляне между высоченными дере-

вьями неизвестной мне породы. Двери распахнулись. Однако прежде чем выпустить меня на свежий воздух иного (насколько я понимаю) мира, с меня были сняты наручники и нейробраслет.

Старший группы указал рукой на скамейку возле не приметного двухэтажного здания, расположенного за группой деревьев.

– Посидишь на лавке перед входом. Понадобисься – вызовут.

– А как же... – я многозначительно посмотрел на свои запястья.

– Ты что, бежать собрался, паря? Гы-гы-гы! – заржал второй боец. – Так некуда. На Землю тебе ходу нет, а для того, чтобы покинуть остров, «Бронетёмкин поносец» нужен. Гы-гы-гы!..

Юморист, мля! Впрочем, я на него не в обиде, и вообще, на людей с ограниченными интеллектуальными возможностями не обижаюсь. Время от времени просто даю им по зубам, в качестве профилактики, ну чтобы не борзели уж очень. Помогает. На этот раз конфликт обострять не стал – молча направился к указанной скамейке. Мои конвоиры вернулись в салон автомобиля. Машина лихо взвизгнула колесами по пластобетону дорожного покрытия и вскоре скрылась за мощными стволами деревьев.

Мои ожидания продлились недолго. Из распахнувшихся дверей здания выскочил взъерошенный парнишка лет два-

дцати в стандартной полевой форме Российской армии без знаков различия. Поправил слегка сбившиеся фуражку и ремень.

– Ледогоров? – поинтересовался он, глядя куда-то мимо меня.

Я недоуменно осмотрелся, нет ли еще какого Ледогорова сзади или где-то сбоку.

– Это ты мне, что ли? – стараясь сохранить серьезное выражение на лице, спросил я.

– Тебе, тебе! А кому же еще?! – нетерпеливо начал переминаться с ноги на ногу боец.

– Ну если мне, таки я и есть Ледогоров Владимир Николаевич.

– Бегом за мной! Начальство ждать не любит.

– Э, паря, погоди нукать – не запряг! – я возмутился откровенно хамским поведением незнакомца. – И вообще, мне на твое начальство наср... в общем, оно мне по барабану.

– Ладно, не кипятись, – нарвавшись на грубость, боец побавил гонору, – тащ полковник ждет, пойдем, распишешься в журнале посещений.

Так-то оно лучше. Если к нам вежливо, так и мы со всей душой. Проследовал за парнем. Поставил закорючку в толстенном талмуде в графе напротив своей фамилии. Что-то новенькое, точнее давно забытое старенькое, не припомню, когда меня в последний раз регистрировали подобным образом.

Видя недоумение на моем лице, воин пояснил:

– Единой Сети пока нет, хотя бы локалки, приходится заниматься подобной ерундой. Грят, скоро запустят общепланетарку. А где это «скоро», считай полгода «завтраками» кормят. Гля, журнал регистрации почти закончился.

Ага, болтун – находка для шпиона. Получается загадочный объект «База» существует всего-то полгода. Интересно, что это за планета? Впрочем, выпытывать не стану. Вдруг проболтается и выдаст страшную тайну. Могут и прикопать, чтобы великий секрет не всплыл случайно, где не нужно.

«Ну все, Лед, кончай ёрничать и заниматься откровенным стебом! – приказал мысленно сам себе. – Не в том ты положении».

– Второй этаж, шестой кабинет, лестница прямо по коридору и направо. Дорогу сам отыщешь, – захлопнув журнал, отточенной скороговоркой протрещал боец, после чего потерял ко мне всякий интерес, похоже, приступил к прерванному моим появлением просмотру скаченного на нейросеть фильма.

Дорога до пластиковой двери, стилизованной под филенку, серого цвета с табличкой «Кабинет № 6. Полковник Саркисов Эдуард Каренович», много времени не заняла. Постучался. Не дождавшись ответа – возможно, звукоизоляция была качественная, – распахнул створку.

– Разрешите?.. Меня направили к вам, – довольно нерешительно проямлил я.

– Заходите, заходите, Владимир Николаевич! – за столом, обитым синим сукном, сидел довольно колоритный персонаж – типичный армянин, полный, скорее плотный мужчина, коротко остриженный, круглолицый, с весьма выдающимся рубильником на обманчиво добродушной физиономии. Взгляд черных глаз внимательный, с характерной кавказской хитринкой. Одет хоть и в полевую военную форму, но так же, как и дежурный у входа в здание, без знаков различия. – Заходите, уважаемый, не стесняйтесь.

«Уважаемый» – что-то новенькое. После ареста ко мне еще никто так не обращался. Только «задержанный», «подследственный», «подсудимый», наконец «осужденный», не осуждённый, а именно осужденный с ударением на «у». А тут вдруг нате вам – «уважаемый». В области позвоночника неожиданно засвербело от предчувствия новых неприятностей. Хотя какие еще неприятности могут грозить человеку, чья жизнь определена судом на долгие-долгие годы?

Полковник вышел из-за стола, точнее выкатился, ибо оказался аналогом колобка из русской народной сказки. Росту невысокого – где-то мне по грудь. Однако, что называется, сам поперек себя – эдакий мультимедийный гном. Протянул руку для рукопожатия. «Клешня» полковника оказалась мощной, рукопожатие – серьезным. Знавал я когда-то одного кузнеца-любителя, было у него хобби доводить людей до слез своими поручканиями. Саркисов особо не злобствовал, но силушку продемонстрировал достойную.

– Присаживайтесь, Владимир, вон на то кресло, – указав рукой, куда именно мне садиться, Эдуард Каренович «закатился» обратно на свое рабочее место.

Присел, куда было велено, и цепким взглядом снайпера осмотрел помещение. Ничего такого особенного. Упомянутый стол с полным графином воды на подносе и парой стаканов, несколько кресел, широкое окно со слегка затемненными поляризационными стеклами по причине бьющих прямо в комнату ярких лучей местного дневного светила. В углу массивный сейф. Типичный кабинет типичного чиновника не очень высокого ранга, без вычурной позолоченной лепнины, малахитовых письменных приборов, напольных часов и прочей подобной атрибутики.

– Чай, кофе, может, бутерброды? – засуетился полковник. – Вы не стесняйтесь, Владимир.

– Спасибо, не стоит беспокоиться, если можно, – я покосился на графин, – водички. В горле, понимаете ли, пересохло.

– Разумеется, разумеется, – полковник с видом радушного хозяина наполнил пару стаканов где-то на две трети, затем один протянул мне, от второго отхлебнул и поставил перед собой.

– Премного благодарствую, – утолив жажду, церемонно поблагодарил хозяина кабинета.

Тот лишь махнул рукой, мол, не стоит оно того.

– Владимир Николаевич, вы, наверное, пребываете в

некотором недоумении. Суд, приговор, вместо того чтобы оказаться в тюремной вирткапсуле, вы здесь – на другой планете... Сидите, сидите! – взмахом руки полковник пресек мою попытку встать по стойке «смирно» и начать отвечать на заданные вопросы. – Мы тут с вами не совсем в армии, да и вы с некоторого времени гражданское лицо.

М-да, действительно, чего это я, непонятно перед кем изображать стойкого оловянного солдатика собрался? Ну написано на табличке «полковник». На заборах до сих пор много чего пишут, роботы-дворники не успевают отмывать и закрашивать.

– Прошу простить. Привычка, – обезоруживающе улыбнулся я.

– Ну да, ну да. Вы же совсем недавно уволились из рядов вооруженных сил. Да вам, собственно, и некогда было привыкать к гражданской жизни – засады, стрельба, беготня, о СИЗО вообще молчу. Так вот, прежде чем мы с вами поговорим серьезно, предлагаю посмотреть одно весьма интересное кино, снятое совсем недавно нашими операторами и буквально только что доставленное на Базу.

После этих слов оконные стекла потемнели и практически перестали пропускать в помещение свет местного солнца. На дальней от меня стене распахнулось широкое окно голопроектора.

На экране знакомый двор СИЗО, тот, откуда несколько часов тому назад я был этапирован неведомо куда под охра-

ной двух крепких парней на управляемом человеком автомобиле.

Двое смутно знакомых тюремных стражей выводят меня, блин... МЕНЯ из дверей и препровождают в стандартный транспортировочный автозак. Никаких живых водителей и охраны – типовой автомобиль для доставки осужденных лиц к месту отбытия тюремного срока.

– Не пугайтесь, – поспешил успокоить меня полковник, – это не вы – довольно удачная имитация, механическая кукла с весьма ограниченным функционалом. Издалека не отличить от вас настоящего, и это все, что от неё требуется.

Уф-ф! Успокоил. Я было начал себе накручивать невесть чего.

Тем временем дверь транспорта за тем мной захлопнулась и управляемое искином авто направилось по заданному маршруту. Через четверть часа атомобиль пересек последнее транспортное кольцо и оказался за пределами Большой Москвы. Все это время он ни на мгновение не выпадал из поля зрения видеокамеры следующего за ним коптера.

В какой-то момент из-за вершин обступивших дорогу деревьев вынырнуло обтекаемое тело и зависло над дорогой. Услужливая память тут же выдала: «Spine» производства Lockheed Martin Corp (США), тактический ударный дрон – используется во многих армиях мира, также ЧВК. Вооружение: 37-миллиметровая автоматическая пушка и шесть ракет класса «воздух-земля» и «воздух-воздух». Управляется

искином третьего поколения. Стоимость около трехсот тысяч солнечных кредитов (соларов). На этот раз под крыльями машины был полный боевой комплект ракет «воздух-земля». Тип ракеты довольно просто определяется по характерной окраске носовой части, на этот раз он был коричневый.

«Интересно, что делает над мирной трассой полностью укомплектованная для штурмовки наземных объектов боевая машина?»

На мой так и не озвученный вопрос тут же пришел ответ. Сначала заработало бортовое оружие дрона. Длинная очередь тяжелых снарядов калибра 37 миллиметров буквально размолотила в хлам капот бронированного автозака. Автомобиль будто загнулся на какой-то краткий миг, затем совершил головокружительный переворот вперед, завалился на бок и, не прекращая вращения, вылетел с дороги, ломая придорожные деревца, выдергивая кустарник вместе с корнями и перемалывая дернину.

Мое богатое воображение подсказало, что стало бы со мной, находишь я в этот момент внутри автомобиля, и мне слегка поплохело. Благо стакан стоял неподалеку от меня, а наполнить его водой было секундным делом. Глоток прохладной жидкости помог взять контроль над расшалившимися нервишками.

Между тем боевая летающая машина и не собиралась убираться восвояси. Зависнув в паре сотен метров от основательно изуродованного автозака, дрон дал залп всеми ше-

стью ракетами. Сойдя с узлов подвески, реактивные снаряды разошлись в разные стороны, чтобы вновь встретиться там, где по логике вещей должен был находиться я. Не многовато ли для хоть и бронированного, но совершенно не военного авто? Каждая такая ракета способна разворотить двухметровую толщу армированного пластобетона какого-нибудь фортификационного сооружения или пробить броню современного тяжелого танка. А уж использовать целых шесть штук для уничтожения столь незначительной цели, на мой взгляд – явный перебор.

Ярчайшая вспышка осветила окрестности. Затем облака пыли и дыма взметнулись в небеса. На какое-то время автомобиль выпал из поля зрения камер, снимавших картину, которой более всего подошло бы название «Избиение младенца». Пока дым рассеивался, а пыль оседала, я успел допить остаток воды в стакане и, не спрашивая разрешения у хозяина кабинета, еще раз наполнить новый и также осушить его до дна. Полковник лишь понимающе улыбнулся, глядя на мои манипуляции. Меня понять было несложно – не каждый день автомобиль с твоей тушкой вот так запросто расстреливают на дороге. Пусть там был не я, но тому, кто заварил всю эту кашу, данный факт не был известен.

Минут через пять видимость частично восстановилась. На месте автозака зияла приличных размеров воронка, вокруг дымились обугленные стволы поваленных ударной волной деревьев, местами полыхал придорожный кустарник.

Убедившись в том, что миссия успешно выполнена, «Spine» совершил посадку прямо во вновь образованную яму. Еще одна вспышка ярчайшего света, и на том месте, где, по логике вещей, должен находиться я, в небо поднимается облако пыли и дыма. Жуть, ад, геенна огненная! Воспаленное воображение нарисовало высунувшуюся из дыма и огня мерзкую демоническую харю, которая, оскалившись здоровенными клыками, подмигнула мне правым глазом. Изыди, сатана! Чур меня, чур!

На этом «кино» закончилось. Трехмерный экран на стене погас, оконные стекла вновь приобрели прозрачность, возвращая кабинету былую освещенность.

Я – основательно ошарашенный – с пустым стаканом в руке – продолжал пялиться на светлую стену. Из ступора меня вывел слегка насмешливый голос полковника:

– Поздравляю, Владимир Николаевич, отныне вы – мертвец.

– Но на самом деле там меня не было.

– Не беспокойтесь, уважаемый, следственная группа непременно обнаружит на месте преступления принадлежащие вам генетические материалы.

– Кто, кому все это нужно? – я никак не мог успокоиться, картина моей «гибели» до сих пор стояла перед глазами. Ведь на самом деле не робот, а я должен был ехать в тюремном автомобиле.

На что полковник, закрыв глаза и откинувшись на спинку

кресла, процитировал как по писаному:

– Контейнер стандартный для транспортировки крупногабаритных грузов морем. Доставлен неделю назад на борту либерийского грузовоза «Штоф» из порта Гамбург в Высоцк. Груз предназначен российской строительной фирме «Комбат». По документам в контейнере тяжелая строительная техника... ну что-то типа землеройной машины для прокладки тоннелей в скальных породах. Вчера вечером контейнер был поставлен на транспортировочную платформу и отправлен по адресу заказчику. Два часа назад произошло самораспаковывание контейнера, и в небо поднялся боевой ударный дрон «Spine». По непонятной причине, орбитальные системы наблюдения не отреагировали на появление в воздушном пространстве неопознанного летательного аппарата боевого назначения. Что произошло дальше, Володя, ты видел.

Я ничуть не обиделся на полковника за то, что он как бы ненароком перешел на «ты». Все-таки он старше меня раза в два, ну и по меркам армии имеет довольно высокое звание. Но самое главное, я был благодарен ему за то, что в данный момент сижу в прохладной тиши служебного кабинета и что все увиденное на экране случилось не со мной.

– Но я нахожусь здесь. Получается, вы знали о готовящейся акции. И вообще, для чего вам спасти какого-то неизвестного никому бывшего прапора?

На что Эдуард Каренович заулыбался по-доброму и с яр-

ко выраженным кавказским акцентом (которого до этого я у него не замечал) сказал:

– Э... арэ... нэ прэумэншай своих заслуг. Нэ просто про-порщик... э... а старший прапорщик, к тому же заслужен-ный орденаносес. Ха, ха, ха! – Далее он заговорил уже безо всякого акцента: – Если серьезно, Володя... Ты же не про-тив, что я к тебе на «ты»? Мы ожидали чего-то подобного. К сожалению, мы не знали о готовящемся покушении на Рома-нова, его бы и без тебя арестовали – было за что. ФСБ больше месяца вела за ним наблюдение. Ты своей местью им все кар-ты перемешал и планы попутал. Короче, тебя, молодой че-ловек, использовали втемную. Хоть ты ничего не знал о тех, кто подбросил тебе информацию об истинных виновниках гибели твоего родственника, тебя, как исполнителя, должны были устранить. Снайпера-ликвидатора на крыше ты обез-вредил. Иных способов расправиться с исполнителем у них под рукой в тот момент не было. Твою личность банально слили полиции и, пока суд да дело, успели основательно под-готовиться. Как видишь, шансов уцелеть при налете такти-ческого дрона у тебя было ноль.

– Но из-за чего такая забота? Ведь ваши люди фактически спасли мне жизнь не за красивые глазки. Значит, что-то от меня вам нужно.

– Ну почему же так сразу «что-то нужно». По большо-му счету, Ледогорова Владимира Николаевича теперь не су-ществует в природе. Насколько нам известно, на обезличен-

ных счетах лежит несколько миллионов соларов, и ты в любой момент можешь ими воспользоваться. Этих денег вполне хватит, чтобы стать другим человеком вплоть до коррекции не только биометрии и внешности, но и генетического кода. Еще и останется на тихую безбедную жизнь на какой-нибудь уютной планете у теплого моря.

– Так уж и ничего не нужно? И я могу быть свободен?

– Видишь ли, Володя, – Эдуард Каренович потер пальцами виски и неожиданно меня огорошил: – На самом деле нам бы очень пригодился военный специалист с твоим опытом. Ненадолго, где-то на год, не более. Если согласишься, тебе придется метаться в поисках подпольных спецов, занимающихся незаконной деятельностью. Биометрию, внешность и прочие параметры тебе подкорректируют наши люди совершенно бесплатно. Также ты получишь новый ID и прочие необходимые документы. По окончании миссии ты станешь полноценным гражданином, и ни одна сволочь не сможет опознать тебя как Ледогорова Владимира Николаевича. Помимо тройного оклада и прочих полагающихся выплат, по завершении контракта ты получишь два миллиона солнечных кредитов в виде разовой премии. Согласись, неплохая сумма?

Откровенно говоря, условия, только что озвученные полковником, звучали более чем заманчиво. Для меня не столь важны были внушительные денежные выплаты. Мысль о том, что нужно будет искать где-то специалистов, способных

сделать из меня другого человека, приводила в ступор и вгоняла в тоску. Я даже не знаю, с чего начать эти поиски, поскольку ни в какие связи с криминальными элементами никогда не вступал. Есть у меня одна изученная база, «Диверсант» называется, но это не совсем то. Взорвать мост, ликвидировать крупного военачальника или какой-то еще теракт учинить в тылу врага – это запросто, а вот менять имидж и заниматься подделкой идентификационных данных меня не учили. Сдается мне, что придется соглашаться с «заманчивым предложением», хоть от него изрядно пахнет тухлинкой. Прослужив два пятилетних контракта в армии, я что-то не замечал, чтобы кого-то из простых вояк буквально осыпали подарками. Орден, медаль заслужил, дадут без лишних слов, а вот насчет того, чтобы поощрить героя финансово, с этим всегда трудности возникают. Даже если пообещают, не факт, что получишь.

– Цель миссии? – я все-таки решил для начала прозондировать почву.

– Высадка на поверхность планеты посредством стандартного спускаемого аппарата, захват плацдарма, его удержание и обеспечение безопасности специалистов на протяжении года.

– В чем засада? Предполагаемый противник?

– Никакой засады, стандартная процедура. Единственный момент – модуль будет телепортирован не в космос на орбиту планеты, а непосредственно в атмосферу. Противник

– предположительно неразумные хищные твари, возможны иные варианты...

– Иные варианты? Что это значит? И почему перенос не в космос, а практически на поверхность планеты?

– Подробные обстоятельства мне неведомы, – пожал плечами Эдуард Каренович, – так что извини, Володя, мне также не все преподносят на тарелочке с голубой каемкой. Единственное, что мне известно по данному проекту – подготовка проходит по высшему уровню секретности.

– Хм... а если я не соглашусь и потребую немедленной отправки на Землю, а там разстрелю по сети о существовании объекта «База» и о вашем весьма странном, более того, сомнительном предложении?

– Ты считаешь, что всех перспективных кандидатов мы тащим на Базу и лишь потом занимаемся их вербовкой? Уверю, это не так. А что касается твоей персоны, наши спецслужбы дали стопроцентный положительный прогноз. Ведь ты уже практически согласен, Володя. Не так ли? Ты авантюрист по натуре и вряд ли откажешься от участия в откровенной авантюре, даже с риском для жизни. Ну а если это участие приправлено изрядной долей патриотизма, тебя за уши не оттащить. Уверю, проект сугубо государственный – никто из олигархов отношения к нему не имеет – и направлен он исключительно во благо нашей родины.

Хотел брякнуть «Армении?», но удержался от опрометчивого поступка, дабы не обидеть человека, причастного к

спасению моей бесценной жизни. Вместо этого выдал:

– Хорошо, согласен. Где расписаться кровью?

– Шутник, однако, – укоризненно покачал головой полковник, – топай к писарю, он оформит все необходимые бумаги, проведет начальный ликбез и определит на постой...
Короче, свободен, боец!

Глава 4

You're in the army now

3

Рота, подъем!

Ага – шутка. Никаких дневальных и дежурных, никаких жестких побудок. Я хоть и в армии, но не в действующих подразделениях со строгой воинской дисциплиной. У нас тут нечто среднее между военным училищем и гражданским институтом. Да и живу теперь не в казарме, а в уютном коттедже на два лица с индивидуальной спальней и общим холлом.

Короче, «Рота подъем!», «Упал – отжался!» и прочих армейских закидонов тут нет. Все спокойно, без спешки под присмотром отцов-командиров, коим поручено из сотни с лишним лбов, собранных, что называется, с бору по сосенке, сколотить слаженный отряд, способный успешно противостоять... Ну да, противостоять, а вот кому или чему – нам не доложили. Короче, мы должны отразить нападение стада бешеных животных, голов эдак в десяток тысяч, племени туземцев с копьями и луками, а также злобных инопланетян, вооруженных бластерами, рейлганамии, гравитацион-

³ Отсылка на песню британской рок-группы Status Quo «In the army now» 1981 года.

ными деструкторами материи и прочей фантастической вундервафлей.

Вообще-то насчет благости и спокойствия я слегка преувеличиваю. Как-никак мы в армии, и без армейских издержек тут не обходится. В частности, схлопотать наряд на различные работы в личное время можно довольно легко.

– Лед, – обратилась ко мне негромким сексуально-грудным голосом нейросеть, сгенерировав звук непосредственно на ушные нервы, – шесть утра, пора вставать.

Армия, отбой в двадцать два, подъем в шесть. Устав, если позволяет обстановка, запрещает солдату спать меньше восьми часов. За этим неуклонно следят главный искин Базы, а с ним и моя нейросеть. Впрочем, заставлять укладываться как ребенка меня не нужно, тут за день так накувыркаешься, придешь домой, и глазенки сами слипаются. График учебы весьма и весьма напряженный.

Я вскочил с постели, будто и не дрых только что сном младенца. Усталого, я вам скажу, младенца, очень усталого, ибо, несмотря на видимую благость, готовят нас тут очень и очень основательно. К чему готовят? Толком никто не объясняет. Мне случайно повезло немного приоткрыть завесу тайны, но об этом чуть позже.

Итак, все по порядку.

После памятной встречи с полковником Саркисовым я вернулся на первый этаж к тому полусонному бойцу, что встретил меня у входа. Именно он оказался штабным писа-

рем, а заодно исполняющим обязанности дежурного по штабу части, ибо часть, помимо меня, на тот момент была представлена её командиром – полковником Саркисовым Эдуардом Кареновичем, старшим сержантом Семеном Ивановичем Дежнёвым (именно через «ё», а не «е», ибо так завещал батя, назвавший сына в честь великого полярного исследователя) и взводом обслуги, куда входили доставившие меня на Базу два мордovorота и водитель авто.

Дежнёв оказался парнем бойким и прирожденным администратором. Через десять минут нашего общения я был официально оформлен в качестве специалиста-снайпера, поставлен на денежное, вещевое и кормовое довольствие, соответственно должности и армейскому званию, а также обеспечен не просто койко-местом, а целой личной комнатой в коттедже за номером «5», где мог в тиши и уединении проводить свободное время.

В тот же день на Базу начали поступать будущие члены вновь формируемого подразделения. Все как один крепкие парни с наглыми рожами, готовые «если чо» двинуть в рыло любому обидчику. Своим наметанным глазом я мог навскидку, практически безошибочно, определить специальность того или иного бойца. В основном это были специалисты с основательной стрелковой подготовкой: снайперы, пулеметчики, спецы по обслуживанию переносных реактивных комплексов, операторы БПЛА. Последних было больше всего, из чего можно сделать вывод, что именно беспилотники

станут нашей основной ударной силой.

Семь дней я шатался по Базе и за её пределами. Для дальних выездов использовал автомобиль с ручным управлением. Таковых на Базе более сотни, и доступ к ним не ограничен.

Место, на котором располагается объект «База», действительно оказался участком суши, окруженным со всех сторон водой. Остров практически полностью покрыт широколиственным лесом. Вблизи Базы лес был изрядно прорежен, превращен по сути в уютный парк. Однако на удалении пары-тройки километров начинались настоящие джунгли, по которым (забегая вперед) мне и моим товарищам пришлось изрядно побегать, поползать, поваляться в засадах. Со временем выяснилось, что остров испещрен сетью вполне удобных дорог, и особых препятствий для перемещения на автотранспорте я не обнаружил. Изредка путь перегораживали стволы упавших деревьев, для устранения подобных помех в багажнике машины хранится цепная электропила.

Сам остров не очень велик – длиной километров сорок и шириной где-то пятнадцать. Входит в группу островов. От ближайшего отделен проливом шириной в десяток километров.

Название планеты нам не сообщили. Мои попытки прощупать все доступные синапсам нейросети диапазоны электромагнитного излучения успеха не принесли – только естественный хаотичный шум от грозовых разрядов и полярных

сияний.

Местное светило – стандартный желтый карлик, по типу родного Солнца. Климат в этих широтах мягкий. За все время моего нахождения на острове прошло всего-то несколько дождей, да и то в ночное время. Зато какие это были дожди! Настоящие тропические ливни. Днем солнечно, по небу плывут редкие кумулюсы, иными словами – кучевые облака хорошей погоды. На таком островке, выйдя на пенсию, и поселиться за счастье. Удалиться от мирской суеты, ловить рыбу в море-окияне, гулять по лесу, любуясь пейзажами и лакомясь вкусными фруктами и ягодами.

Кстати, насчет рыбы и лесных даров. Съедобных фруктов и ягод в лесу очень много. Некоторые по вкусу напоминают земные плоды. Другие ни на что не похожи. Морских тварей в прибрежной акватории оказалось видимо-невидимо, многие похожи на земных представителей водной фауны, при соответствующей кулинарной обработке оказались весьма и весьма недурны на вкус.

За время службы мне довелось побывать на многих планетах и повидать множество всего разного. Но до сих пор не перестаю удивляться поразительной схожести видового состава растений и животных с земными аналогами. По всей видимости, законы эволюции где-то универсальны для планет с близкими физико-химическими параметрами.

Как-то мне довелось в составе боевого подразделения заниматься охраной биоэкологической экспедиции, исследо-

вавшей вновь открытый мир. Так вот, одна аспирантка-ботаник между активными занятиями сексом много чего интересного мне поведала насчет трилобитов, кистеперых рыб, голосеменных и цветковых растений. Оказывается, при кажущемся бесконечном наборе вероятных видов живых организмов природа ограничивается отбором самых рациональных вариантов. Так было на Земле, так происходит и на других планетах. Однако другой ботаник имел на этот счет свою, пока что ничем не подтвержденную, теорию о якобы существующем общем информационном поле, определяющем генетическое и морфологическое подобие живых организмов во Вселенной. Сидя вечером у костра и попивая чай из алюминиевой кружки, было весьма занятно и поучительно слушать горячие диспуты ученой братии. Эх! Интересное было время. Приятно вспомнить.

Через неделю наша команда была полностью укомплектована. Моим соседом по коттеджу оказался улыбчивый здоровяк – белорус Гена Михальский. Сержант-сверхсрочник, оператор переносного комплекса ПВО. Не по своей воле он тут оказался, насколько я понял, так же как большинство прибывшего на Базу контингента. Во время несения службы в составе Девятой армии на планете Гидра Геннадий дал за что-то в морду своему непосредственному начальнику и здорово того покалечил. Как результат – гауптвахта и маячивший в самой ближайшей перспективе суровый приговор трибунала. Отчаяние парня невозможно было передать, по-

сколько в далеком местечке с забавным названием Сивково (Сіўкава), что под Гродно, его ждала и продолжает ждать «самая красивая на свете девушка Алеся». Вот тут-то ему было сделано заманчивое предложение, от которого Геннадий не смог отказаться. Как результат, оказался на Базе. За что именно врезал офицеру, он не рассказал, да и сам я не особо распространялся о причинах своего появления здесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.